

Наталия Осядовская
Ирина Куренкова

Встреча в новой эре

Книга вторая

Наталия Осядовская

Встреча в новой эре. Книга вторая

«Издательские решения»

Осядовская Н. Ю.

Встреча в новой эре. Книга вторая / Н. Ю. Осядовская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834796-2

Юлиана живёт в мире совершенных технологий и безграничных возможностей. Но ребёнок, рождённый женщиной вопреки законам системы, будет изгоем. Удивительные приключения и неожиданные повороты судьбы ждут Юлиану и её сына...

ISBN 978-5-44-834796-2

© Осядовская Н. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Книга вторая	6
Часть первая	7
Глава 1. Вспоминает Юлиана	7
Глава 2. Из дневника Андрея	9
Глава 3. Поворот судьбы	11
Юлиана. Новая эра	11
Глава 4. Бенефис	15
Андрей. Новая эра	15
Глава 5. Моя Надежда	17
Юлиана. Новая эра	17
Глава 6. Портфолио	23
Андрей. Новая эра	23
Глава 7. Свершилось!	26
Юлиана. Новая эра	26
Глава 8. Скучный Новый год	31
Андрей. Новая эра	31
Глава 9. Снова в Краков	35
Юлиана. Новая эра	35
Глава 10. Лёд тронулся	40
Андрей. Новая эра	40
Глава 11. Жизнь продолжается!	44
Юлиана. Новая эра	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Встреча в новой эре
Книга вторая
Наталия Осядовская
Ирина Куренкова

© Наталия Осядовская, 2016

© Ирина Куренкова, 2016

ISBN 978-5-4483-4796-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга вторая

Часть первая

Глава 1. Вспоминает Юлиана

Пора подвести итоги и систематизировать, всё, что произошло со мной за последние полгода. Мне было не до дневника, и билайзер мой остался в Новейшей Эре. Всё равно он не действует в путешествиях во времени. До всех событий, о которых я собираюсь написать сейчас, моя жизнь в Новейшей Эре протекала равномерно и складывалась весьма удачно. После выпуска из Бэйбилона я занялась любимым делом, попав на студию реконструкций. Хозяин студии Рудольф стал моим наставником по жизни, а затем и бой-френдом. (В XIX веке это называлось любовник) Он старался научить меня всему, что умел сам. Как выяснилось, у нас много общего.

Прежде всего, работа для нас обоих была больше, чем просто род профессиональной деятельности. Она стала нашей страстью. Он, как и я был специалистом по России. Кроме истории увлекался русской музыкой, литературой и живописью. Мне каждую минуту, проведённую с ним, было интересно! И любовником оказался великолепным, хотя был старше меня на 20 лет. Вместе мы жили около десяти лет. Потом он исчез, оставив мне свою студию. Видимо, перешёл в элиту.

Я продолжала заниматься любимым делом весьма успешно, сменив его в роли владельца и должности директора. Одновременно я участвовала во всех акциях, надеясь, когда-нибудь выиграть рекламный тур на Машине Времени. Не даром говорят, если человек очень чего-нибудь хочет и упорно стремиться к этому, его усилия не пропадут даром. Я выиграла этот тур! Однажды Главный Компьютер выбрал меня. Вот тут всё и началось!

Я попала на три дня в Питер, начала XX века. Времена Александра Блока. Мне даже удалось побывать на одном из его литературных вечеров. Но не это стало переломным моментом моей жизни. Случилось нечто из ряда вон выходящее. Моим проводником в этой поездке был красавец-атлет с русыми кудрями и необычно низким грудным голосом – Сандро. Я даже не пойму, как это произошло, но две ночи в прошлом мы провели в объятиях друг друга.

Вообще-то это всё нормально – в моё время каждый волен в выборе партнёра и никакие сексуальные связи не считаются предосудительными. Ненормальным получился результат – вернувшись в своё время, я поняла, что беременна. Это факт из ряда вон выходящий!

В нашей Новейшей Эре женщины не беременеют. Рожать в наше время не позволено никому. А я пожелала родить своего собственного ребёнка. Общество мне бы этого не простило, и моему ребёнку не было бы в нём места, поэтому я решила родить его в России в XX веке. Будущий отец ребёнка не стал мне союзником, он был весьма напуган моим решением. Пришлось действовать самостоятельно.

Я поступила на шестимесячные курсы проводников. В этом мне помог Мартин, хозяин клуба «Паутина Веков» и, как выяснилось позже, владелец той самой школы проводников, в которой я училась. Он имеет какие-то планы, связанные со мной!

Первый стажёрский полёт должен был состояться через три месяца после начала обучения. Был запланирован Париж, конец XIX века. Частично решение было принято с моей подачи. Решив родить ребёнка в далёком прошлом, я думала о возможности найти ему приёмных родителей и обеспечить финансовую поддержку. Для этого мне надо было попасть в Париж, когда в нём работали Дега, Моне и другие импрессионисты, но тогда, когда они были ещё никому неизвестными художниками. Я предполагала купить несколько их работ, пока они практически ничего не стоили, так как знала, что уже в следующем веке счастливые обладатели этих картин могли считать себя весьма состоятельными людьми.

Моим куратором в этой поездке опять был Сандро. Я, разумеется, не информировала его о своих планах, и он был уверен, что я послушалась его советов и избавилась от ребёнка.

Поездка удалась, у меня всё получилось, но на обратном пути случилась авария. Мы попали во временную дыру и выбрались на поверхность в Польше, недалеко от Кракова в конце 20-ого столетия. Запустив наносинтезатор в нашей Машине Времени, мы смогли обеспечить себя энергией и продовольствием на период времени, необходимый, чтобы прилетели спасатели. Сандро остался ждать помощи у этого «окна», а я отправилась ставить вешки (или сигналы SOS) у ближайших «окон», которые находились в Германии и Франции.

Счастливые обстоятельства привели меня в семью польских интеллигентов, которые стали мне близкими, почти родными людьми. Это профессор Вацлав, его дочь Илонка и внучка Бася. Илонка помогла мне в поездках в Германию и во Францию. Так что вешки мы благополучно поставили. За это время мы стали близкими подругами, и я вынуждена была рассказать ей о своей беременности, которую скрывать было уже невозможно.

Вместе с Илонкой мы начали писать мою книгу «Путешествия Юлианы». Эту книгу я задумала написать, прочитав «Властелина Колец», который к тому времени уже много лет являлся бестселлером по всему миру.

Мой милый соавтор уверен, что это я обладаю такой удивительной фантазией. На самом деле я описывала мир, где я живу на самом деле, вспоминая те дневники, которые вела и не взяла с собой, так как билайзер всё равно не работает в других временных отрезках. Мы продали одну из картин Дега. На эти деньги смогли съездить в Германию, Францию и продолжаем безбедное существование.

Вот только клиент, купивший у нас картину, уж очень донимает своим вниманием.

Пан Антон – личность весьма неприятная, собирается уезжать насовсем в Штаты, а пока не даёт нам с Илонкой покоя своими ухаживаниями. Хуже всего то, что интерес он проявляет в основном ко мне. Илонка, как верная подруга, самоотверженно выручает меня, не давая нам оставаться вдвоём. Отвязаться от пана Антона практически невозможно!

Моя версия, рассказанная Илонке о том, что я – американка, случайно попавшая в Польшу и оставшаяся без документов, очень скоро оказалась несостоятельной. Однажды она вызвала меня на серьёзный разговор. После высказанных ею доказательств, разрушающих мою легенду, я вынуждена была открыться, предупредив заранее, что поверить в правду будет ещё труднее. Илонка меня выслушала внимательно и приняла всё как есть. Поверила она мне или нет, я до сих пор не знаю, но теперь у меня есть очень близкий человек, на которого я могу положиться в этом чужом для меня мире. И это уже намного легче.

Вот так мы и живём, продолжая работать над нашим романом. Рожать, видимо, остаюсь здесь, с Россией не получается, а времена приблизительно те, что я и планировала. Илонка предложила мне остаться у них, а я подумываю о том, чтобы сделать её крёстной моего ребёнка, а потом быть может и приёмной матерью, если мне удастся вернуться в своё время.

Глава 2. Из дневника Андрея

Поздновато я начал вести дневник. Надо было начать с того дня, когда я вскрыл странное письмо, хранившееся в моём компьютере. Из него я узнал, что я – приёмный сын, а моя настоящая мать – Эни, которую я считал своей тётёй, видел раза четыре в год и просто обо-жал. С этого дня жизнь моя резко изменилась. Нет, со стороны всё было как обычно. После выяснения с родителями и нескольких дней переживаний я пришёл к выводу, что лучше оста-вить всё как прежде. Те, кто меня вырастили навсегда останутся моими родителями и самыми близкими мне людьми.

В те трудные дни мне очень помогла Аня, замечательный человек, бывшая моя одно-курсница, которая стала моей девушкой именно в тот сложный период.

Из того же письма я узнал, что Эни, моя биологическая мать и знаменитая писательница Анна Лакпол, пятитомник которой Путешествие Юлианы является бестселлером уже много лет – это одно лицо.

Было ещё кое-что в этом письме, что до сих пор не даёт мне покоя. Эни сообщала мне, что она сама из далёкого будущего, где давно отсутствуют такое понятие как семья и женщины не рожают. Детей создают в инкубаторах из специально отобранного биологического матери-ала. Моя же мать решила родить сама, и, поскольку это было невозможно в её времени, она выбрала XX век.

Тут следует пояснить. Оказывается, в её Новейшей Эре уже давно существует Машина Времени и путешествия в параллельные миры – это реальность. Так вот мамочка выбрала Россию, поскольку она является специалистом по этой стране. Знает её историю, литературу и искусство и даже говорит по-русски. А XX век привлёк её внимание расцветом технического прогресса: появлением компьютеров, мобильных телефонов и прочих технических новинок, однако при этом сохранялись тёплые семейные отношения и не потеряли свою актуальность моральные и духовные ценности. Люди по-прежнему читают книги (даже на бумажных носи-телях), ходят в театры и посещают картинные галереи. По крайней мере, именно эти аргументы были указаны в письме, которое я вскрыл в своём компьютере. Описание же мира, в котором, якобы, живёт моя мать и сейчас, находится в её пятитомнике. Это оказывается реальность, а не вымысел.

В общем, я не знал, что делать со всей этой информацией и как к ней относится. Спа-сибо Аня, она меня убедила, что я могу гордиться такой известной мамочкой и хорошей наследственностью, но менять что-то в своей жизни кардинально и причинять боль близким мне людям не стоит. Что же касается сведений о Новейшей Эре и истории моего происхожде-ния, мы решили, что это очередной гениальный замысел талантливой писательницы и попытка продолжить свой роман о путешествиях Юлианы. Идея, кстати отличная, и наверняка будет иметь успех у читателя.

Но стоило мне слегка успокоиться от всех этих новостей, неожиданно свалившихся на мою голову, как жизнь опять закрутилась в стремительном водовороте событий. Серьёзно заболела мама. Требовалась срочная операция, и нужны были большие деньги. В своём торго-вом центре, где я работал после ухода из университета, мне их было не заработать. Я устроился подрабатывать в ночной клуб «Глория», выступая в мужском стриптиз-шоу. Опять же помогла мне в этом Аня. Она там подрабатывает официанткой. Деньги светили хорошие, но круп-ная сумма нужна была срочно. И тут судьба мне улыбнулась. Правильно говорит Аня: «Что ни делается – всё к лучшему». Я очень неохотно шёл на эту работу, но именно в этом баре меня увидела Надежда – подруга Эни. Она нашла деньги на операцию, и организовала мамин переезд в Московскую клинику. Отец уехал с мамой, и после операции остался с ней на весь реабилитационный период.

Анюта на это время переехала ко мне, и мы что называется «вели совместное хозяйство» и наслаждались нашим «медовым месяцем».

Всё испортил мой неожиданный успех в этом ночном шоу. Я стал личностью известной в определённых кругах. Обо мне начала писать жёлтая пресса (а кому ещё освещать ночную жизнь города, неотъемлемой частью которой я стал?). Автор статьи Марина Чернышёва оказалась одной из самых ярых моих поклонниц. Она чертовски хороша собой и к тому же не глупа – редкое сочетание в женщине. В общем, она была весьма изобретательна, в попытках сблизится, и, как я не упирался, а всё-таки потерял голову. Вместе мы были всего один раз, но этого вполне хватило, чтобы разрушить нашу с Анютой идиллию.

После моего категорического отказа продолжить встречи, Марина опубликовала мерзкую статью обо мне, но хуже всего то, что существовали фотоснимки наших с ней занятий любовью и они были переданы Анюте. Аня просто собрала вещи и ушла, ничего со мной не выясняя.

Было стыдно и обидно. Никаких слов в оправдание, чтобы вернуть Анюту у меня не было. Она достаточно умный человек, а врать, и выкручиваться мне бы и в голову не пришло. Оправдываться я не осмелился. Да и что говорить? Какой я был дурак, или как я люблю Анюту?

А люблю ли? Я и сам, честно говоря, запутался, кого я люблю. К Марине меня тянуло страшно, а с Анютой мне было так хорошо и спокойно. Она мне была и другом, и любовницей, и моим талисманом. Три в одном (как в шампуне) Но если честно и без шуток, то Аня – это тот человек, с которым можно провести всю оставшуюся жизнь, но... жениться я опять же не был готов. В общем, я не стал звонить Анюте и просить её вернуться. Тем более что должны были приехать родители, и жизнь возвращалась в привычное русло. Во всяком случае, я на это надеялся и сейчас надеюсь.

А вот мерзкая статья в «Вечорке» возымела обратное действие. Меня стали раскручивать в спешном порядке. Сейчас я репетирую сольную программу. С основной работы я так и не уволился. Не хочу огорчать маму, особенно сейчас после перенесённой операции, да и отец не одобрит. На работе пришлось взять месячный отпуск.

Глава 3. Поворот судьбы

Юлиана. Новая эра

Время, между тем, шло, и пора было решать, где появится на свет мой малыш. Он уже был для всех очевиден, и периодически напоминал о себе. Всё больше мне нравился Краков, и разумнее всего было бы остаться здесь. Тем более что Илонка на этом настаивала. К нашему разговору мы больше не возвращались, и я так и не знала, поверила она мне полностью или частично смирилась с фантазиями писательницы.

Мы даже выбрали хорошую клинику, разумеется, платную, где условия для рожениц считались очень даже приличными. Конечно, в своём времени мне не приходилось посещать род-дома, по уже изложенным причинам, но медицинские центры, где я бывала, и рядом нельзя было поставить с этими «приличными условиями»

Однако выбора у меня не было. Нам показали маленькие, но весьма уютные светлые палаты, на каждую роженицу – отдельная, со всеми удобствами и даже телевизором. Я уже заключила договор и заплатила аванс. Меня поставили на учёт. Обследовавшие меня врачи, подтвердили нормальное протекание беременности. Результаты обследования все записывались вручную. Матка Боска, сколько же времени тратиться на писанину! Я не пожелала пройти УЗИ, чтобы узнать пол ребёнка – пусть это будет сюрпризом.

Было также предписано: больше гулять, меньше пить воды, и никаких стрессов! Полезно также иметь дело с красивыми вещами, слушать классическую музыку, и вообще – как можно больше положительных эмоций! Мне предложили даже занятия в бассейне специально для беременных женщин. Естественно за дополнительную плату. Я с радостью согласилась, поскольку физических упражнений мне действительно не хватало. Утреннюю гимнастику я не делала после того, как испытала боль в пояснице ещё в Париже.

Илонка тогда меня очень напугала понятием «угроза выкидыша». Было очень смешно, когда она пыталась мне это объяснить на трёх языках с тремя толковыми словарями. Русским, Английским и Польским плюс ещё несколько билингвистических. Польско-Английский, Англо-Польский, Англо-Русский и Русско-Английский. В общем, в нашем доме был настоящий Вавилон, и скопилось приличное собрание словарей. Не общались только на французском – его знала я одна и на немецком – его знала только Илонка.

Мы продолжали работать над романом. Моя помощница решила, что сразу будет переводить его на польский язык.

– Такая литература сейчас очень популярна в Польше. Когда первая книга будет готова, я попробую предложить её издательствам здесь. А потом уже ты сама найдёшь другого агента в Штатах. (Ага, значит про то, что я из другого времени не поверила!)

Я была ей очень признательна за то, что она так серьёзно взялась за дело. Я помогала ей по дому и даже научилась кое-что готовить. Кроме того, я уговорила её бросить, наконец, свой газетный киоск, так как я теперь вносила свою долю на ведение хозяйства. От денег, полученных за картину, оставалось около тридцати тысяч. Они исчезали довольно быстро.

Я уже начала ориентироваться в ценах и вообще денежных знаках, которые в каждой из стран были свои, и только Американский доллар был востребован в любой стране мира. Теперь я поняла, почему мы продавали картину за доллары. Пока мы жили безбедно, но я решила не бросаться деньгами, так как судьба спрятанных картин пока была неизвестна.

Остаток денег мы положили в банк на имя Илонки. Она долго упиралась и отказывалась, но я её убедила, что так будет лучше, поскольку она гражданка этой страны и паспорт у неё настоящий. Она была очень тронута моим доверием. Кроме того, мы с Илонкой были уверены,

что впереди нас ждут большие гонорары. Я работала над книгой каждый день, но без фанатизма. Мы обе понимали, что переутомляться и даже просто сидеть целый день за компьютером вредно для ребёнка.

Яцек, наш шофёр и по совместительству помощник во многих делах, который уехал на похороны матери, позвонил из Гданьска и сообщил, что поживёт ещё месяц у отца, так как боится оставлять его одного после смерти мамы, а ехать с ним в Краков отец отказался.

Другого личного шофёра мы искать не стали. Так уж получилось, что периодически нас возил Антон. Он не пытался пригласить меня куда-то одну и приглашал нас обеих. Как мне казалось, он был рад и этому. Похоже, что даже моя беременность, которую скрыть было уже невозможно, его не смущала. Он по-прежнему разыгрывал влюблённого, хотя я ему абсолютно не верила. Женщина всегда чувствует, когда она нравится мужчине. Рядом с Антоном я этого не ощущала. Что касается меня, я вообще испытывала к нему антипатию. Он казался мне каким-то скользким и абсолютно неискренним человеком, но выбирать нам не приходилось. Кавалеры не толпились у нашего подъезда, а мужская помощь периодически была необходима, особенно в отсутствие Яцека.

Ещё одним аргументом была его машина. Антон устраивал нам культурные программы. Например, мы ездили с ним смотреть «Даму с горностаем» и другие шедевры живописи, которые хранились в здешних дворцах. Вообще, к своей истории здесь относятся очень трепетно и старинная столица Польши даже в этот, далеко не самый лучший сезон, выглядела очень красивой.

Я занималась польским и по учебникам, и с Илонкой. Она принесла мне очень ценную книгу по истории Польши, изданную на двух языках – польском и английском. Я ещё раз убедилась, что не только разговорный, но и литературный английский претерпел много изменений, дойдя до наших дней. Узнавая новые исторические факты, я одновременно расширяла свой словарный запас в польском. Читая Историю Польши, я поняла, что отношения с Россией уже в течение многих веков были очень непростыми. Но это совсем не отменяло взаимодействия культур.

Если Антон предлагал нам билеты в театр, мы не отказывались, а вот по ресторанам с ним не ходили. Он, правда, быстро понял, как угодить дамам. В ожидании решения всех своих вопросов, связанных с эмиграцией он просто скучал, а мы составляли ему компанию. Заодно он совершенствовался в английском, разумеется, не замечая отклонений в моём варианте, так как сам не был носителем языка и все недопонимания относил на свой счёт.

Так что жизнь моя протекала почти счастливо. Красок добавляли Бася с Вацлавом и, конечно, Цезарь – наш общий любимец. Он быстро рос и стал красивым и толстеньким котенком. Бася обзавелась книжкой по уходу за кошками, и мы часто обсуждали, как Цезаря кормить, какие ему нужны витамины, и какие игрушки.

С Басей мы общались на каком-то особенном Русско-Польском языке. Мы понимали друг друга прекрасно, а вот окружающие не улавливали нить нашего разговора. Таким образом, у нас появились свои секреты и общие интересы. Я просто обожала Цезаря. Такое мягкое, тёплое, пушистое создание! Когда он устраивался у меня на животе, мой малыш начинал шевелиться, а Цезарь урчал в два раза громче, и мне казалось, что они общаются. Когда я рассказала об этом Басе, она очень смеялась и клала свою ручку на мой живот, чтобы услышать толчки маленького.

Вацлав изготовил для кота специальную дощечку, чтобы он точил когти, а Илонка сшила красный ошейник с бантиком, чтобы котёночка не сглазили. Однако Цезарь этот подарок не оценил, и всё время пытался снять его с себя. Да и когти точить ему больше нравилось о диванную обивку, чем о дощечку. В общем, мы жили как семья, у которой всё благополучно, и это было здорово. Теперь я знала, что такое семья. Недаром я всегда чувствовала себя одино-

кой в моей действительности. Наверное, всё это было у меня на уровне подсознания. И правда – генная память существует!

Я почти договорилась с Илонкой, что она будет крёстной моего ребёнка. В дальнейшем я надеялась уговорить её на опеку или усыновление, если мне надо будет вернуться. Омрачало только то, что в семье нет молодого мужчины, на которого можно опереться. Но и этот вопрос имел перспективы. Илонка рассказала мне, что с Яцеком они вместе росли. И он уже делал ей предложение. Она тогда предпочла красавчика Ежи, который тоже ухаживал за ней. А Яцек так и не женился, и сейчас, наверное, она выйдет замуж за него.

Во всяком случае, она об этом уже задумывается.

Но не всем планам суждено было сбыться.

В этот день у Илонки в университете по расписанию было три семинара. Причём после двух, как она сказала, ещё и «окно». Я осталась дома одна и работала за компьютером, когда позвонил Антон. Он сообщил, что завтра улетает в Нью-Йорк, и предложил прокатить нас до какого-то очень интересного места в пригороде. Машину он, правда, уже продал, но её заберут в аэропорту на следующий день. А этот последний день она в его полном распоряжении. Я сказала ему, что у меня тоже есть идея насчёт поездки за город.

Почему – то мне казалось, что Сандро уже вернулся в Новейшую Эру, а в почтовом ящике у «окна» меня может ждать сообщение. Я решила использовать для этих целей Антона с его машиной. Такой шанс нельзя упускать! А то, что Антон улетает на следующий день далеко и навсегда – это ещё лучше, не будет из любопытства разыскивать место, куда меня возил.

Ответив, что жду его дома, я стала одеваться. Немного посомневавшись, натянула свой термокомбинезон, без которого практически не выходила на улицу. Он хоть и с трудом, но застегнулся. Потом моё любимое платье, подарок на рождество, ещё имеющее небольшой запас в ширину. Сверху – «Аляска» и высокие тёплые ботинки на тракторной подошве. Добавив к этому замшевые перчатки с меховой оторочкой, я решила, что не замёрзну в любом случае. Я, конечно, перестраховалась. В моём «термо» можно даже зимой гулять в лёгкой блузке, но я теперь думаю не только о себе. Видок у меня, конечно, был тот ещё. Прямо «Барышня-крестьянка» Но мне на это наплевать! Кавалер, с которым я собиралась кататься, у меня никакого интереса не вызывал. Это я ему нужна зачем-то. Вот пусть и принимает, какая есть!

Когда приехал Антон, дома ещё никого не было, кроме Цезаря. Бася – в школе, а профессор пока не вернулся из библиотеки, где ему обещали оставить какую-то нужную книгу. Когда Антон посигналил под окнами, я заперла дверь, и вышла во двор.

У меня было какое-то смутное чувство, что я делаю что-то не то. Но мне так хотелось получить эту весточку! Я заранее по карте посмотрела, куда нам ехать, и мы как-то совсем быстро добрались до места. Я попросила Антона подождать меня в машине.

Снега не было, теплом, правда, пока тоже не пахло – хоть и конец февраля, а всё равно зимний месяц. Наше место я нашла сразу. Открыв тайничок, вытаскиваю письмо:

«Спасибо, Ани. Улетаем 10.02.»

Тут мне захотелось проверить сохранность моих картин. Когда я вытащила туб и открыла его, то почувствовала страшный удар по голове. Свет померк, сознание отключилось

НЕБОЛЬШОЙ ШАГ В СТОРОНУ.

Автобус с группой туристов из Санкт-Петербурга только что миновал Краков и двигался по направлению к границе. То, что в автобусе туристы, было написано в групповом ваучере. В действительности всё было не совсем так. «Туристы» везли на продажу обувь из Польши в совершенно пустую, в смысле наличия товаров, Россию и назывались в народе «челноками». Такого рода бизнес в России набирал обороты.

Да, да, именно так. Везли товар с целью извлечения коммерческой выгоды. А на границе им предстояло доказать обратное, иначе вся их прибыль уйдёт на оплату таможенной пошлины. Всё это не от хорошей жизни. Для большинства людей в автобусе – это единственная возможность заработать хоть какие-то деньги в перестроенной России. Многих из них или сократили, или отправили в отпуск без оплаты. Ещё хуже то, что большинство едет за товаром на занятые деньги, в надежде вернуть долги после реализации товара. И единственный пролёт – означает полный коммерческий крах. Поэтому очень важно удачно миновать границу. То есть обойтись минимальными затратами при оплате пошлин.

Как и было условлено, шеф остановил автобус в укромном месте – пиво, выпитое за обедом, просилось наружу, а остаться ещё на полчаса на стоянке – означало попасть на границе в конец очереди. Дорога шла по низине, и пришлось подняться чуть выше. Мальчики направо – девочки налево. Две женщины присели под куст.

– Ну вот, делов-то, а жизнь сразу получшала!

– Боже, что это там, вон под тем кустом с кистями каких-то красных ягод на голых ветках?

– А-а-а-а! Девчонки, Лена, Раечка, быстрее сюда.

– Надюха, ты, что визжишь на весь лес? Что там? Медведь?

– Хуже. Труп. Это женщина.

– Спокойно, – Раиса проработала 15 лет медсестрой. Она смело пощупала пульс и командовала:

– Быстро взяли и несём в автобус. Она жива. Там разберёмся.

В автобусе ругался за опоздание белый от злости Вадим, шофёр автобуса, короче шеф. А когда занесли «находку» – даже руками замахал.

– Ну и как вы себе это представляете? – тут уж руковод Лена дала ему оторваться:

– Знаешь, что! Ты из себя не строй тут самого главного! А если бы ты вот так валялся под кустом и тебя оставили умирать?

Вадим замолчал и сел за руль. А Лена с Раисой начали действовать.

Положив женщину на заднее сиденье, они попытались привести её в чувство. Нашатырь, под нос подействовал плохо. Сначала она открыла глаза, но, застонав, почти сразу опять закрыла. Раиса расстегнула сначала куртку, потом попыталась стянуть платье.

– Девчонки, она беременная, причём срок большой! Слушайте, а что это на ней? Какой-то комбинезон или комбидрес. Наверное, это бандаж такой мудреный. – Она попыталась расстегнуть термокомбинезон.

– Надо срочно везти её в больницу скорой помощи.

– Если отвезём её в больницу, то раньше, чем через сутки мы на границу не попадём.

Сразу видно, что дело пахнет криминалом, – озабоченно констатирует Лена.

– А что ты предлагаешь?

– А вы, гуманистки мои, соображаете, что на границе через сутки будет уже совсем другая смена. А та, которая нам нужна, будет потом аж на третьи сутки.

Аргумент очень убедителен. Решение принимается мгновенно: быстро ехать на границу, как и запланировали. Женщину прячут на спальном месте шоферов, оно легко маскируется коробками. Знакомая смена погранцов, и таможенники даже искать ничего не будут. С ними расплатятся по таксе. А потом на своей территории решено завезти найденную женщину в ближайшую больницу и сказать, что нашли её на территории СССР. А пока надо своими силами оказать первую помощь! На том и порешили.

Глава 4. Бенефис

Андрей. Новая эра

На следующий же день после выхода этой мерзкой статьи был готов договор на моё имя с клубом на 20 сольных программных шоу под общим заголовком «БЕНЕНФИС». Там оговаривались неустойки и другие серьёзные вещи, в том числе, возможность травм. Подробно были прописаны и обязательства клуба. Цифра гонорара получалась очень приятной. Предусматривалась также оплата за мои съёмки в рекламном ролике клуба для телевидения. В общем, я не устоял. На основной работе оформил месячный отпуск и приступил к репетициям.

Илья выкладывался со мной по полной программе. Он сам горел этой идеей, и вообще, я понял, какой, оказалось, талантливый этот Илюха. Мне кажется ему место не в ночном клубе, а где-нибудь на телевидении. Например, в танцах со звёздами. Он так зажигал своей энергией, что и мне тоже уже казались тесными площади подиума стриптиз-шоу.

Да, танцевал я с большим удовольствием. Это было моё! А вот «заказы на себя» я терпеть не мог. Ублажать клиентов мне удовольствия не доставляло, и, боюсь, на моём лице это временами просматривалось. Слава богу, в период подготовки новой программы от заказов я был освобождён. Надо же, даже финансовые убытки клуб брал на себя, в надежде на мой огромный успех. Теперь я должен был работать в шоу ежедневно!

Моя премьера состоялась через неделю. Все столики были заказаны заранее, и у входа в клуб стояла огромная очередь из ожидавших. Ничего особенного не произошло. Я выходил несколько раз, меняя костюм и стиль танца. Всё-таки, наши художники по костюмам тоже молодцы. Надо же так продумать детали, чтобы не только отлично выглядеть одетым, но и получить возможность постепенно раздеваться, интригуя публику.

Мою «Шамаханскую Царицу» решено было сохранить для первого выхода. После фотографий в прессе теперь это был мой товарный знак. Серебряные шаровары и обруч с пером, стягивающий кудри. Волосы были уже ниже плеч. Стричь их я не имел право, согласно условиям контракта.

А ещё я выходил в костюмах Бэтмена, Римского патриция и гладиатора. Патриций – это была моя идея. Я вспомнил, как нас с Анюткой в простынях застукали мои родители, и как отец изгалялся по поводу моей Римской тоги. В глубине души я надеялся, что и Анюта, увидев меня в этом костюме, поймёт намёк. Воспоминания о разрыве с ней портили мне жизнь. Хотя времени у меня практически не было даже на то, чтобы задуматься об этом серьёзно. С Аней мы в клубе не пересекались. Её смена к 12 ночи уже кончалась, а моё шоу в это время только начиналось. Не столкнулись за эту неделю даже случайно. Я был уверен почему-то, что на мою премьеру она тоже не останется.

Так и вышло! Зато Марина была на своём обычном месте. А наш директор Александр Львович даже привёл свою жену и дочь. Вот это да! Думаю, что инициатива исходила не от него самого. В этот вечер я сорвал кучу аплодисментов. И аншлаг в клубе был всю неделю. Что и говорить – заработки меня радовали. Тревожило только возвращение родителей. Вернее, мысль о том, как они воспримут моё новое место работы. Они возвращались через несколько дней.

Моя новая программа шла вторую неделю, когда в клубе я увидел Надежду с подругами. Она приветливо помахала мне рукой. После окончания шоу ждала меня у выхода из клуба, как всегда с сигаретой в руке. Поздоровавшись и похвалив постановку моей новой программы и красивые костюмы, Надежда повела такую речь:

– Самому-то тебе нравится быть в центре внимания по такому, как бы это помягче выразиться, нестандартному поводу? А родители знают?

Она как всегда попала прямо в точку! Я всё ей рассказал и про разрыв с Анютой, и про возвращающихся вот-вот родителей, для которых, боюсь, моя новая сфера деятельности будет неприятна.

– Но я не увольнялся из Торгового Центра. А в клубе – отработаю контракт – и до свидания.

– Торговый Центр, как мне кажется, тоже не лучший вариант. А то, что ты хорош собой и артистично двигаешься надо использовать. Но стриптиз – это точно не твоё! Иногда это прямым текстом читается у тебя на лице. Реакция, конечно, вполне нормальная для такого парня, как ты. Предлагаю тебе попробовать сделать карьеру в модельном бизнесе. У меня есть там кое-какие связи. И родителям не так страшно будет признаться.

– А у меня получится?

– «Будем попробовать!» – Пошутила Надежда, и мы расстались, уговорившись созвониться.

Глава 5.Моя Надежда

Юлиана. Новая эра

Открыв глаза, долго не могу сообразить, где я и почему куда-то еду. Голова болит немилосердно. Антон! Это он пытался меня убить. Пока я смотрела почту и проверяла тайничок, он подошёл сзади и стукнул меня по голове чем-то тяжёлым. Дьявольский замысел!

Так, нет кулончика Софьи! Наверное, я зря носила его всё время на шее. Выходит, что спровоцировала этого подонка! А как повезло ему с моим тубом! На эту добычу он, конечно, не рассчитывал. Кто-то, получается, нашёл меня в лесу, где я должна была уже замерзнуть вместе с моим малышом.

Тут мой маленький толкает меня ножкой изнутри. Да, да, мой хороший, мы оба живы и нас, наверное, везут в больницу. Пытаюсь слезть с ложа, но голова опять закружилась, и я проваливаюсь в небытие. Следующее моё пробуждение было оттого, что кто-то осторожно пытается смочить мои губы водичкой, которую я с готовностью оближала и, подняв голову, попросила попить из чашки. Женщина сидит со мной рядом на лежанке. Молодое, доброе лицо, тёмные, блестящие волосы, гладко зачёсаны с пробором и сзади стянуты в узел. Глаза тоже большие и тёмные, как сливы. Правда от уголков глаз разбегаются лучики морщин, когда женщина улыбается, но они её не портят, а делают лицо ещё более добрым.

– Слава богу, вы пришли в себя, – произносит она по-русски и улыбается мне.

– Куда мы едем? – спрашиваю её тоже на русском. Тут следует целая тирада:

– Так вы тоже с автобуса? Вам, наверное, стало плохо, а они не заметили, что вас нет, и уехали без вас? – удивительно, но русский я понимаю хорошо, хоть голова и болит.

– Нет, всё было не так. Меня ограбили и пытались убить. А далеко ли мы от Кракова?

Женщина, сказав мне, что сейчас придёт, исчезает. Я включаю свой чип.

– Гематома в месте удара, погибли .... тысяч нервных клеток мозга. Может ухудшиться восприятие запахов. Плод не пострадал.

Включаю теперь рекомендации. Так, ничего пожарного предпринимать пока не надо. Улучшить кровообращение. Небольшое сотрясение мозга, поэтому постельный режим. Рассасывающие препараты.

Тут появляется темноволосая сиделка, которая поила меня водичкой и с ней другая, постарше – яркая блондинка от которой сильно пахнет табаком. (С восприятием запахов пока всё в порядке!) Она мне говорит:

– Надежда вас случайно нашла в лесу, – говоря эти слова, она обнимает за плечи темноволосую подругу, и я понимаю, что это и есть Надежда – моя спасительница.

– А я руковод. Зовут меня Лена. Мы-то в лесу останавливались, ну, вы понимаете зачем. А вы помните, почему вы там оказались?

– Дорогие друзья, я вам очень признательна! Вы фактически спасли мне жизнь. И не только мне. Я догадываюсь, кто меня стукнул по голове. Но куда мы едем?

Обе женщины переглядываются.

– Что-то я говорю не так? Может быть, акцент? Или строй предложения? А! Наверное, «дорогие друзья» очень формальное обращение. – Всё это пронеслось у меня в голове.

– Мы уже едем по территории России. Если вам нужна немедленная медицинская помощь, мы можем вас оставить в милиции или в больнице.

– А сами-то вы куда едете?

– Примерно через 12 часов мы будем в Ленинграде, – ответила мне Надежда.

Я молчала. Даже не знала, что и сказать. Это упрямая Судьба решила претворить в жизнь мой первоначальный план. Женщины опять исчезли, а я сажусь и пробую заглянуть за занавеску. Вот это да! Я еду в багажном отделении. Среди коробок небольшой проход, через который девочки приходили меня навещать. Надев ботинки и захватив куртку, с трудом пробираюсь по направлению к свету. Вылезаю из-за коробок и наблюдаю ну очень странную картину.

Автобус и дальше загружен коробками, но не до потолка. Прямо на коробках устроены спальные места, а в центре – накрыт стол, вокруг которого в живописных позах сидят в основном женщины. Мужчин всего двое.

– Садитесь кушать с нами, – пригласила меня та яркая блондинка с хрипловатым голосом.

– Как вас зовут? Вы полька или русская? Паспорта при вас мы не нашли, поэтому пограницам показывать вообще не стали.

– Зовут меня Эни. Я американка. Я жила в Кракове у друзей. Паспорта у меня с собой нет. Меня ограбил и пытался убить таксист, который снял с меня дорогое украшение. Огромная благодарность вам за то, что вы меня фактически спасли. Правда, если мы уже на территории России, мне труднее будет попасть опять в Краков. В любом случае всем вам большое спасибо и, если это возможно, я хотела бы доехать с вами до Питера.

– Конечно, Эни, для нас так даже лучше, – немного поговорив с шофёром, Лена – та яркая блондинка приносит мне ключ от туалета.

– Сами мы этого не делаем, но вам, как больной, можно.

И дальше всю дорогу девочки обращались со мной очень по-доброму, дали полотенце и запасную щётку, намазывали бутерброды, наливали чай и кофе и чистили мне апельсины, приговаривая, что маленькому нужны витамины. Это была странная компания: все обращались друг к другу на «ты», как друзья, но во взаимоотношениях не было теплоты.

В Питер мы въезжали рано утром. Надежда предложила мне пожить у неё, пока я решу свои вопросы. А другого выхода у меня и не было. Гостиница отпадала, по причине отсутствия паспорта и денег. Почти до обеда мы развозили коробки с товаром по всему городу. К Надежде мы приехали на метро, полумёртвые от усталости. Пятиэтажный дом на окраине не старинный, но уже ветхий. Пятый этаж без лифта.

Как только мы вошли в квартиру, моё шестое чувство сказалось мне, что здесь давно поселилась беда. Подтверждая это чувство, навстречу нам выехал мужчина в инвалидной коляске.

– Они опять приходили, – не обращая внимания на моё приветствие, мрачно произнёс он.

Тут одна из дверей открылась и из неё буквально вылетела толстая рыжая тётка и начала орать, что ей надоел этот дурдом, что она больше не будет бесплатно выгребать грязь и ни за что не останется с Игорем.

– Познакомьтесь, это Эни. Эни это мой муж Игорь. А это моя сестра Галина.

Недовольно поджав губы, Галина удалилась в ту же дверь. Игорь, не улыбнувшись, сказал, что ему очень приятно и тоже уехал в ту дверь. Мы с Надеждой отправились в другую дверь.

– Прости мне моё любопытство, но может, ты расскажешь мне, в чём проблема? Вдруг я смогу чем-нибудь помочь?

Мы сели на старый, накрытый пледом диван и Надежда мне всё рассказала.

Её история просто удивляла количеством трагических случайностей. Единственная, горячо любимая дочь, знаменитого на весь город адвоката, она училась на «отлично» сначала в школе, а потом в университете на самом престижном отделении «История искусств». Не зная в детстве и в юности ни в чём отказа, получив квалификацию искусствоведа, Надежда вышла замуж по любви за самого красивого парня на потоке.

Сначала погибли родители в автомобильной катастрофе. Они каждый год отдыхали в Абхазии и всегда ездили на Голубое озеро, которое находилось по дороге к более знаменитому Озеру Рица. И не было там никаких аварий. А вот случилось. Надежда не была даже

на похоронах. Тогда она от страшного потрясения потеряла ребёнка и, выйдя из больницы, нашла пустой их большую квартиру в центре.

Почти сразу обнаружилось, что у отца была и старшая дочь, которой он всегда добровольно помогал, хотя с её матерью никогда не состоял в законном браке. Мать её регулярно попадала в профилакторий для хронических алкоголиков, и, когда она оттуда возвращалась, жизнь дочери превращалась в ад. Отец сразу пристраивал её снова туда же, решая и эту проблему, пользуясь своими связями. И, когда после смерти отца мать появилась из профилактория, Галина переселилась в квартиру родителей, где жили Надежда с Игорем. Надежде она как-то не мешала, а вот Игорь её сразу невзлюбил. И это обстоятельство стало первым поводом для ссор Надежды с мужем.

Потом «сломался» Игорь. Альпинизмом он занимался лет десять. При таком опыте, как у него несчастные случаи бывают ну очень редко. А вот случилось. Сначала лечили Игоря – санатории, лекарства, массажи – всё это стоило больших денег. Всё, что было можно, Надежда снесла в ломбард и в скупку. Галина тоже, не мудрствуя лукаво, как бы соревнуясь с Надеждой, выносила всё из дома, аргументируя тем, что она тоже дочь и ей тоже нужны деньги. Настал такой день, когда пришлось поменять квартиру на меньшую в другом районе. Иначе не на что было купить коляску Игорю.

Из-за болезни Игоря Надежда не могла ходить на работу. Она, ухаживая за Игорем, умудрялась писать диссертацию о русских авангардистах, хотя в это время – уже после перестройки – занятие наукой почти не оплачивалось.

Немного помолчав, Надежда продолжает свой рассказ:

– Диссертация почти готова, но какой в этом толк? Договор об обмене мы заключили какой-то липовый. Квартира, в которую мы въехали, оказалось, имела ещё одного законного обитателя – сына хозяев, который в настоящее время служит в армии. И его согласие не было получено. Как нам сказали, по жалобе соседей – нас выселили, а квартиру опечатали. В нашу старую квартиру уже въехали Фёдор с Аллой, которые с нами поменялись. На самом деле обмен не был оформлен. Была продажа обеих квартир, причём их квартира была продана незаконно, а покупка нашей – соответствовала всем юридическим нормам. В результате мы остались ни с чем и вынуждены были переехать к

Галине, которая от этого просто звереет. Через месяц явится её мать и начнётся вообще ад. Аннулировать сделку мы тоже не смогли, так как деньги уже истратили на коляску, да и Галина не пожелала возвращать свою долю доплаты. Надежда, поискав в шкафу, вынимает сигарету и закуривает. Наверное, я поморщилась.

– Извини, Эни, – Надежда тушит сигарету.

– Сейчас я езжу в Краков за обувью. Товар сдаю оптом. Это не очень выгодно, но, чтобы торговать этой дорогой обувью, которую я вожу, надо или арендовать или, ещё лучше, купить магазинчик в центре. Это не реально.

А так она ездит два раза в месяц с чужими деньгами, и сдаёт хозяину сразу всё, а он с ней сразу расплачивается. Этого бы вполне хватило на еду, лекарства и даже немного бы оставалось, если бы не долг. Она один раз неудачно купила обувь с браком и теперь расплачивается со своим прежним хозяином. Он не хочет ждать, когда поляки отдадут

деньги. Брак они признали, но заплатят, когда сами получат деньги от поставщика материала.

– Причём этот идиот является пьяный со своими братьями именно тогда, когда я в поездке и устраивает тут дебош! Придётся отдать ему всё, что я заработала. На что жить дальше – не представляю! Пенсию Игоря уже получили. Её хватило только заплатить за квартиру.

Придётся опять заниматься!

Выслушав эту невесёлую историю падения в финансовую пропасть, начинаю действовать единственно возможным способом.

– Надежда, мне срочно надо позвонить в Краков, а то мои друзья ищут меня уже почти двое суток.

Допотопный аппарат мне доставили прямо в эту комнату, где, видимо, живёт мама-алкоголичка. А теперь буду жить я. Ободранные стены, старый диван, прикрытый ветхим пледом, шкаф и какое-то подобие телевизора.

Набираю номер Вольских после кода, который Надежда знает наизусть. Трубку берёт Бася.

– Басенька, позови маму, пожалуйста, – говорю я по-польски. Слышу Басин голос:

– Мама! Мама! Это Эни!

Илонка не сразу может говорить. Плачет в трубку навзрыд моя дорогая подруга! Я тоже плачу! Наконец она спрашивает по-английски:

– Эни, ты где? Я так рада, что ты нашлась.

– Илонка, я в Ленинграде. Причём я не собиралась сюда ехать. Меня туристы нашли в лесу. Я была без сознания. Это Антон пытался меня убить и ограбил.

– Я немедленно иду в полицию! О твоём исчезновении я хотела заявить завтра. Теперь заявлю на Антона.

– Не надо этого делать! Он уже улетел в Нью-Йорк. Вышли мне лучше денег! Я думаю, что тысяч 8 зелёных мне хватит.

– Эни, милая! А хочешь, я приеду за тобой, и мы вместе поедem в Краков? Тебе же скоро рожать.

– Я подумаю. Может быть, придётся так и сделать, но пока это невозможно. Я же без документов. Даже если ты привезёшь мой паспорт, у меня въезд на территорию России без визы и этих ваших отметок на границе. В общем, пока только деньги, хорошо, Илонка?

– Деньги я вышлю завтра утром. А как ты их получишь без паспорта?

– Да, это проблема. Сейчас я перезвоню.

Выхожу из комнаты и начинаю исследовать квартиру в поисках Надежды. Маленькая кухня, совсем крошечные ванна и туалет. Открываю дверь в довольно большую комнату.

Посередине стоит работающий телевизор. Галина, развалившись, смотрит его с дивана.

Игорь сидит в коляске, а Надежда делает ему массаж.

– Надежда, дай мне, пожалуйста, твой паспорт.

Она уходит за ним в другую комнату. Игорь на меня никак не реагирует. Я подхожу сзади и делаю ему массаж воротниковой зоны. Потом перехожу к массажу плеч и рук. Игорю понравилась моя манера, и он пеняет вошедшей Надежде:

– Вот, учись. Твоя подруга умеет лучше тебя.

Галина сварливо замечает:

– Прежде чем приводить гостей в мою квартиру, надо было спросить разрешения у хозяйки.

– Мы тебе платим за съём этой квартиры, – возражает ей Надежда.

Под визжание Галины «Да что вы там платите!» ухожу опять к телефону. Записав все данные Надежды, Илонка обещает выслать деньги завтра утром.

Снимаю, наконец, с себя платье и комбинезон. Принимаю душ и заваливаюсь спать на стареньком скрипучем диванчике. Надежда постелила мне свежее бельё, дала ночную рубашку и принесла прямо в постель, когда я уже почти засыпала чашку зелёного чая и бутерброд с сыром.

– Завтра приготовим какую-нибудь еду, – сказала она. Посидев со мной, пока я справилась с чаем и бутербродом, Надежда ушла, пожелав мне спокойной ночи.

***

Утром, когда я встала, Надежда уже возилась на кухне. В огромной кастрюле на газовой плите тихонько кипел мясной бульон, а Надежда резала капусту большим ножом с деревянной ручкой. Все остальные овощи уже были нарезаны и разложены по мисочкам.

– Когда дома есть борщ, то все ходят сытые. Но борщ – это обед. Завтрак уже готов. Я была готова съесть быка! Овсянка была очень вкусная – на молоке и с большим кусочком сливочного масла. Потом большая чашка кофе с молоком, бутерброд с сыром и яблоко.

Мы с Надеждой уже почти позавтракали, когда зазвонил телефон, и разбуженная звонком лохматая и злая Галина пригласила меня к трубке. Илонка пришла, наверное, к открытию банка и всё уже выслала. Продиктовав мне коды переводов, она попросила сообщить о получении и спросила, оформлять ли ей отпуск, чтобы ехать за мной.

Получив деньги, едем домой на такси, чтобы исключить любые случайности.

– Ну, вот. Теперь можно решать вопросы, – бодренько говорю я. И добавляю:

– Хоть деньги и зло, но без них – никуда.

Составляем план первоочередных выплат. Сразу откладываем полторы тысячи, которые Надежда должна за брак.

– Я думаю, что от Галины тебе стоит как-то отвязаться. То, что она тебе сводная сестра не повод, чтобы отравлять вам жизнь. И надо найти постоянную сиделку для Игоря, чтобы ты могла зарабатывать деньги для вашей семьи. А сколько была доплата за квартиру?

– Три тысячи. Одну забрала Галина.

– Вот это решать мы предоставим профессионалу. Тем более что денег на оплату адвоката вполне хватит.

Надежда только качала головой. – Эни, ты мой ангел-хранитель. Тебя мне просто бог послал. Как я с тобой рассчитаюсь?

– Больше никогда мне не говори таких вещей. Это я с тобой рассчитываюсь. Ты спасла две жизни: мою и ребёнка. Неужели это не стоит этих паршивых денег? Кроме того, мне пока некуда деться. Ты же не против, если я поживу с вами пока восстановлю документы?

– О чём ты говоришь? Ты уже своя в нашем доме.

Надежда не так сентиментальна, как Илонка, та просто обнимает меня за плечи и прижимается ко мне щекой. Я, чуть не плачу, как маленькая девочка. Что это за мир такой – Новая Эра! Здесь все как одна большая семья. Люди любят друг друга и помогают совершенно незнакомым. Всё-таки, я правильно выбрала время, для своего будущего ребёнка. Он будет расти в тепле семьи, любимый и оберегаемый родителями, а не воспитателями в Бэйбилоне. Правда в этом мире живёт и пан Антон, и Галина, сестра Надежды, но эти люди – исключение из правил, во всяком случае, мне так это показалось.

Вообще в России мне было легче, чем в Польше. Я чувствовала себя гораздо свободнее, понимая всех вокруг. Кроме того, я всю наслаждалась любимым мной Питером, используя каждую возможность поехать по делам. А дел на ближайший месяц оказалось выше крыши.

Во-первых, мы нашли хорошего адвоката. Это было совсем не трудно. Отец Надежды в своё время был достаточно известен в этих кругах, и помогли его друзья и бывшие коллеги.

Юрий Степанович, председатель коллегии адвокатов одного из районов Питера, легко расторгнул сделку. Суд объявил её недействительной. Наши недобросовестные партнёры, которые даже не пытались съездить за разрешением к своему сыну на Урал, где он служил, пытались сопротивляться и оспорить решение суда. Но их усилия не увенчались успехом. При возврате доплаты в присутствии свидетелей они опять начали возмущаться:

– А кто мне возместит стоимость ремонта в ванной, и куда я дену стройматериалы, которые я уже закупил для ремонта? – шумел Фёдор.

Этот вопрос решили мирным путём. За сделанный ремонт мы заплатили, а стройматериалы предложили забрать – они вполне транспортабельны. Адвокат переговорил с сердитым Федей, о возможности отсудить у них и моральный ущерб, и он стал сразу умным и покла-

дистым. С Галины, которая не вернула свою тысячу, Юрий Степанович умудрился получить бумагу, что она не имеет никаких претензий на квартиру, которую нам удалось вернуть. Вот совсем было не жалко заплатить ему гонорар!

С сиделкой для Игоря вопрос тоже решили. С Алтая, откуда Игорь был родом, к ним должен был приехать его самый младший из братьев, который собрался поступать в юридический на заочное. Он будет у них жить и ухаживать за Игорем, а Надежда поможет ему оплачивать обучение.

Через месяц Надежда с Игорем и я переехали в их новую-старую квартиру. Чтобы отпраздновать это знаменательное событие, мы с Надеждой приготовили шикарный ужин. Тем более что было 8-е Марта – международный женский день. Ещё один загадочный для меня повод выпить, закусить и поздравить друг друга. Игорь ко мне стал намного добрее, Надежда больше не заводила разговоров о том, как она будет со мной рассчитываться, и была со мной очень заботлива и нежна. Я чувствовала себя не хуже, чем в Кракове в семье пана Вацлава. У меня была даже своя комната, бывшая родительская с их же огромной кроватью, которая опять была оставлена здесь, потому, что никуда бы больше не поместилась.

Итак, жизнь моя опять «устаканилась», как любит говорить Игорь. Приближалось время родов, и я думала, что же делать дальше. Очень хотелось уехать в Краков к Илонке под крылышко. Но, будучи на восьмом месяце беременности, я не решилась «гневить судьбу». Только судьба могла меня отправить в Питер. Решено! Остаюсь здесь.

Надежде я рассказала новую версию, что я уехала в Польшу к подруге рожать. Мой американский муж не знает, что я беременна. Ребёнок не его, а человека, которого я очень люблю, но с которым мы не можем быть вместе по ряду причин. Мой муж вообще не хочет детей, но разводиться с ним я не собираюсь, так он оплачивает очень приличный пансион для моей престарелой мамочки. В Польше подруга обещала мне найти приёмных родителей, однако польским я не владею, и мне бы не хотелось, чтобы ребёнок говорил на чужом для меня языке, и я считаю, что сама судьба распорядилась так, чтобы я оказалась в России.

Выслушав меня, Надежда поставила жирную точку в моих метаниях.

– Рожать будешь здесь в Питере! У нас с Игорем детей нет. Если не найдём подходящей пары – возьмём опекунство сами.

Потом добавила:

– Хотя я понимаю, Эни, что мы не лучший вариант. Я имею в виду своего калеку мужа.

Так, что приложу все усилия, чтобы найти хорошую семейную пару.

Теперь уже я обняла и расцеловала Надежду. Такое проявление эмоций в нашей Новейшей Эре мне было совершенно не свойственно.

Глава 6. Портфолио

Андрей. Новая эра

Надежда позвонила уже на следующий день, и мы договорились о встрече в её галерее в субботу днём. Когда я подъехал, Оля была уже там. Оля – это та девушка, которая увлекалась фотографией и помогала Надежде в галерее. Если надо было бы описать Олю одним словом, я бы сказал – «Прикольная». Глаза большие голубые, как плошки, маленький курносый нос и губки сердечком, прямо кукла Барби, если бы не её причёска и прикид. Её русые волосы были зачёсаны на пробор и на голове, как рожки торчали два хвостика из волос, заколотые японским булавками.

– Интересно, какую шапку можно надеть на такую причёску? – подумал я.

Одета Оля была в чёрный, весьма короткий свитерок с подтянутыми к локтю рукавами, и в черные узкие брюки с очень низкой посадкой, оголявшие живот и, к тому же, неизвестно на чём державшиеся, так как понятие бёдер в Олиной фигуре отсутствовало. Да, сверху этих то ли брюк, то ли джинсов было ещё что-то, наподобие шали с кистями, а может быть это была короткая юбка, я не понял. Цвет этой детали туалета называется терракотовый, и такого же цвета украшения в три ряда висели на груди. Как эти украшения назвать – не знаю, но точно не бусы. Это были какие-то геометрические фигуры на цепях. Роста она была небольшого – едва доставала мне до плеча. Надежда нас познакомила. Я сказал дежурное «мне очень приятно», Оля просто кивнула в ответ, как бы согласившись с тем, что видеть её сплошное удовольствие, и предложила начать работать.

Она снимала меня в разных залах галереи, на фоне картин. Иногда её требования меня очень удивляли, но я не спорил. Например, она буквально уложила меня на узкий полированный столик, стоящий у стены с узкой длинной картиной синего цвета, что на ней было изображено, понять было очень трудно. Волосы мои Ольга аккуратно разложила на столике, а часть прядей заставила свисать. Народу в залах было мало, но те посетители, которые оказывались во время съёмок в нужном месте, обязательно задерживались в зале и наблюдали за нами. Работа в клубе видимо раскомплексовала меня полностью. Я абсолютно не обращал внимания на случайных наблюдателей. Часа через два Ольга сказала, что я свободен, и она мне позвонит, когда я понадобится. Перед уходом, она выяснила можно ли делать снимки в клубе во время моей работы. Я пообещал договориться с администратором.

После галереи до работы оставалось пару часов, и я поехал к маме в больницу. Родители уже два дня были в Питере. Маму сразу поместили в госпиталь. Даже домой заехать не разрешили. Её состояние ещё вызывало опасение, но врачи обещали, что Новый Год она будет встречать дома. Выглядела она и в самом деле гораздо лучше, чем я видел её в Москве. Я обещал, что в госпиталь буду заезжать каждый день. Про моё новое место работы мама не знала. То, что Аня ушла, её огорчило. Я объяснил это Аниной застенчивостью. Сказал, что постепенно она привыкнет. Мама согласилась.

Отцу же пришлось всё рассказать в первый же вечер, так как на работу я исчезал в 6 вечера, а вернуться должен был часа в три ночи. Я решил сделать это сразу же, не откладывая. Отец, конечно, был в шоке, но после того, как узнал, что большая часть долга выплачена – смирился. Но я подозреваю, что смирился он потому, что я назвал эту работу временной и пообещал не увольняться из торгового центра. Маме решили пока не говорить.

В клубе мой бенефис продолжался, но ажиотажа уже не было. Всё шло как обычно. Даже заказы на меня не сыпались, вопреки ожиданиям. Мне казалось, что сбывается пророчество

Надежды. В принципе, мне было наплевать. С мамой всё было в порядке. Операция – позади. Сумма долга уже невелика, и работу в торговом центре я не терял.

Да и из клуба меня никто не выгоняет, но я твёрдо решил вернуться к трём дням работы, как и начинал. Просто физически, да и эмоционально я очень устал. И если я продолжу ежедневное совмещение – меня надолго не хватит! Кроме того, у меня имелись уже и другие планы. Их надо было реализовывать.

В среду позвонила Ольга и назначила встречу у Летнего Сада, попросив захватить пару ярких мужских шарфов, если у меня есть. Нашёлся только один.

Она ждала у входа в Летний сад, и тут я получил ответ на мой вопрос по поводу шапки для причёски «с рожками». На голове у неё была вязаная пёстрая шапочка почти квадратная, вернее наминавшая наволочку на маленькую подушку. Из углов этой шапки-наволочки свисали маленькие косички с кисточками на концах. Косички были цвета Олиных глаз – ярко голубые. С ней был очень длинный и очень тощий парень, затянутый в такие же узкие джинсы, как у неё. От этого его ноги казались прямо ходулями. Длинные русые волосы Олиного спутника были стянуты в хвостик, как у пони. Несколько прядей свисали в виде чёлки, обрамляя лицо с неожиданно тёмными глазами и густыми ресницами. На нём красовалась коротенькая замшевая курточка с какими-то «лохмушками», свисающими с рукавов, умело задрапированная ярким шарфом. Длинный прямой нос, и красивый изгиб губ, завершали портрет Олиного дружка. Выглядели они рядом достаточно комично, как Штепсель и Тарапунька – юмористы, времён моей бабушки. Один из них был длинный и тощий, а другой маленький и плотненький. Наверное, мы с Анютой смотримся примерно так же. Ну и что? Джек Лондон, например, тоже был высокого роста, но любил маленьких женщин.

Парень в одной руке держал изрядный баул, в другой – штатив от фотоаппарата.

– Знакомьтесь. Это Илья, мой помощник.

– Так я и подумал. Привет, – я протянул руку.

– О чём это ты? – переспросил он.

– Наверное, все Илюши такие утончённые, как ты и мой «балетмейстер»

– Ты работаешь в «Глории»? Понятно, твой «балетмейстер» – мой дядька, меня называли в его честь. Говорят, мы похожи.

– Боже, так сколько же лет Илье?

– Это ты спросишь у него.

– Ну, ладно, хватит болтать, – перебила нас Оля. Начнём работать. Несколько кадров она сделала прямо в Летнем саду, причём в ход пошёл и мой шарф, и шарф Ильи. Его куртка тоже сыграла роль реквизита, хотя я в неё еле влез.

– Теперь пойдём знакомиться с моим дядькой, – сказала Оля, делая логическое ударение на слове «моим». Мы поехали в студию её родственника, профессионального фотографа, который, оказывается, и заразил племянницу своей страстью к фотосъёмкам.

Хозяина, правда, в студии не было. Оля открыла её своими ключами. И тут началась настоящая работа. Ольга меня замучила. Съёмки продолжались несколько часов. Менялось освещение и декорации. Включался даже вентилятор, в воздушных потоках которого, мои волосы бесновались в какой-то дикой пляске, и, наверное, напоминали щупальца медузы Горгоны из мифов древней Греции. Илюха тоже потруился на славу, таская за Ольгой аппаратуру и осветительные приборы. В общем, думаю, устали все трое. Но Ольга совсем не выглядела уставшей. Её глаза горели, она, предложила сделать ещё кадры с красивой чёрной гитарой, висевшей на стене, но я перед работой должен был успеть к маме. Так, что мы закончили, и я поехал в госпиталь, распрощавшись с ребятами.

Ещё через неделю, как раз, когда кончался мой контракт на 20 выступлений, портфолио был готов. Я приехал в галерею Надежды. Листая альбом, я удивлялся – неужели это я? Разумеется, я смотрел кое-что из того, что делала Оля. Но в окошечке фотоаппарата снимки мне

казались обыкновенными и не производили особого впечатления. После того, как Ольга обработала их в фотошопе, добавила контрастности и цвета, снимки стали настоящим произведением искусства. Некоторые из них, правда, мне не совсем понравились. Я выглядел на них уж слишком женственно. Тем не менее, заключение Надежды было:

– Великолепно! То, что надо!

Кстати, там были отличные снимки стриптиз-шоу. Когда Ольга успела их сделать? – Я так и не понял. В общем, я получил свой первый портфолио.

Я спросил у Оли, сколько я должен ей заплатить, она ответила, что гонорар уже получен и я ей ничего не должен. Сумму назвать она отказалась, сказав, что это коммерческая тайна. После ухода её я обратился к Надежде с тем же вопросом. Надежда рассмеялась и ответила, что непременно вычтет всё из моего первого гонорара в модельном бизнесе.

После этого мы прошли в её кабинет обсудить дальнейший план действия. По словам Надежды, она могла бы нанять агента, который будет предлагать мой портфолио во все модельные агентства, но в Питере мне лучше делать это самому, а вот в Москве она поручит это человеку, который работает на неё. Я согласился и пообещал, что мой первый гонорар я полностью отдам ей.

– Звучит заманчиво, – улыбнулась Надежда, – но гонорары, кстати, бывают разные. Иногда с моделями без имени рассчитываются прямо шмотками, и тогда мне твой гонорар будет не интересен, сам понимаешь.

Мы очень хорошо понимали друг друга. С Надеждой мне было легко. Я очень хотел поговорить с ней об Эни, но почему-то всё время откладывал разговор. И в этот раз тоже его не начал.

Глава 7. Свершилось!

Юлиана. Новая эра

Утром я объявила Надежде, что принимаю её предложение, и буду рожать здесь в Питере. Ей предстоит подобрать приёмных родителей, так чтобы я могла навещать ребёнка, например, как их дальняя родственница. Кроме того, предлагаю Надежде одну работу по её основной специальности – продать морской пейзаж Клода Моне. За работу я ей гарантирую даже не два, а пять процентов. Когда мы приехали с Илонкой в Краков из Парижа, что-то меня заставило извлечь вторую картину из той трофейной куртки, похищенной из психушки, и спрятать за подкладку «Аляски». Теперь я пожинала плоды своей предусмотрительности.

У Надежды даже руки затряслись, когда я вручила ей этот маленький пейзаж.

– Судя по дате и ландшафту побережья, он был написан в одно время со знаменитым IMPRESSION, «Впечатлением», давшим название всему направлению, – глаза Надежды горели, – неужели это действительно подлинник?

– Что я буду тебя учить? Ты профессионал. Найди хорошего эксперта, которому можно доверять...

– Этот пейзажик стоит несколько миллионов зелёных, но здесь его за такую цену не продашь. Тем более что его «происхождение» обосновать будет почти невозможно. Так я поняла?

– Да, конечно, особенно если припомнить некоторые подробности ввоза его в Россию.

Я понимаю – за настоящую цену его продать нельзя. Могу гарантировать, что эта картина никогда не была похищена из музея, но не могу этого доказать. А если предложить её за полмиллиона? Берёшься?

– Я согласна. Но быстрый результат не гарантирую.

Уточняем ещё две первоочередные задачи для Надежды: найти хороший частный роддом и подобрать приёмных родителей. Кроме того, я прошу Надежду сделать мне паспорт, как жителю России, иначе я не смогу вернуться в Польшу за своими документами. Пересылка их по почте не имеет смысла, так как в них не будет въездной визы. После покупки в Польше американского паспорта, я уже не боюсь обращаться с такой просьбой. Как действовать – мне известно, Надежде оказывается тоже.

Теперь надо организовать уход за Игорем, пока не приехал его брат Олег, и освободить Надежду для других занятий, которые, скажем так, смогут ещё и доход приносить. Нам также следует купить собственный транспорт и найти шофёра, как это было в Кракове. Оказалось, что у Надежды есть старая машина «Волга», оставшаяся от отца. Продать её за нормальную цену не получилось, так как она потребляет слишком много бензина, да и вообще – народ предпочитает иномарки. Игорь до своей инвалидности даже её водил. Я предложила оплачивать шофёра и бензин.

Шофёра Надежда нашла в том же доме, даже в том же подъезде. Лёха, живущий двумя этажами выше, недавно потерял работу и был согласен на всё. Странно звучащее имя оказалось сокращением от имени Алексей. Так вот, Алексей согласился даже выносить к машине Игоря, если это будет необходимо. Его телосложение не оставляло сомнений в том, что он с этим справится элементарно. Взамен он получил право использовать «Волгу» и в своих собственных целях. И вообще, этот здоровенный детина с бритой головой и неожиданно добрыми голубыми глазами, оказался очень ценным работником. Какой дурак его уволил? Получив ключ от гаража, он немедленно занялся машиной и на следующий день доложил, что машина на ходу, надо только пройти техосмотр и оформить доверенность.

После решения этих вопросов пришла очередь компьютера. Мне он был просто необходим! Доставку нам организовали в магазине, а вот на подключение пришлось записываться в очередь. Это меня слегка огорчило. Оказалось, что скорая компьютерная помощь имелась опять же совсем рядом. Сын Лёхи – шустрый десятиклассник Вовочка, как его все называли, за право доступа к нашему КОМПУ готов был служить нам верой и правдой. Под моим чутким руководством он собрал все привезённые части в одно целое, и мы подключили компьютер сами.

Правда, об Интернете речь пока не шла. Зато я смогла вернуться к работе. Без Илонки сочинялось намного медленнее. Долго сидеть мне было уже трудно. Немного утром – немного вечером. Остальное время я занималась хозяйством или читала толстые книги по искусству, которых у Надежды имелось великое множество.

Игорь не на шутку «подсел» на компьютерные игры. Вовочка тоже пропадал у нас после занятий часами, и они вместе играли во всё подряд.

Когда кроме обычных дел тяжким грузом висят долги – это как дополнительные гири на ногах. Больше эти гири не тянули, Надежда была свободна от долгов. Она летала по городу как на крыльях. И ей везло – всё само шло ей в руки. Частный роддом нашла без проблем. Список отказников, которым не разрешили усыновить детей из детских домов и дома малютки – тоже получила. За него, правда, пришлось заплатить.

Из этого списка мы выбрали подходящие нам, на первый взгляд, супружеские пары. С ними уже надо было работать индивидуально. Камнем преткновения стало моё желание общаться с ребёнком. Большинство пар на это согласия не давало. Первая пара, которая согласилась на всё, не понравилась нам самим. Оба маленькие и какие-то злые. Даже придя к нам на встречу в кафе, они умудрялись делать друг другу ехидные замечания. Не знаю, на кого будет похож мой малыш, но точно не на таких противных злюк, как они.

Наконец, мы встретились с Линой и Павлом. Ещё не начав разговор, я прониклась доверием к этой паре. Особенно мне понравилась Лина – лучезарные серые глаза и нежные добрые руки. Её муж, Павел, высокого роста, крепкого телосложения выглядел слишком мрачным. А вот у Лины – просто чудесная улыбка! Кратко пересказав им ту же самую историю, которую знала Надежда, я поставила им своё условие. И сразу поняла, что Павлу это не понравилось. К этому я уже привыкла. Однако, мне показалось, что Лина очень заинтересовалась моим предложением, и я чувствовала, что мы понравились друг другу. Они попросили время подумать. Перед тем, как попрощаться я добавила, что собираюсь материально помогать в воспитании ребёнка, и именно за это прошу дать мне возможность видеться с ним, хотя бы иногда. Я ещё раз объяснила Павлу, что не бросаю ребёнка, что у меня просто нет другого выхода. Я даже согласна была подписать все бумаги, в которых могу гарантировать сохранение тайны происхождения. Так мне хотелось, чтобы приёмными родителями стала именно эта пара! Они пообещали позвонить на следующий день, а позвонили уже вечером и сказали, что согласны на всё. Я очень обрадовалась. Бог меня услышал!

Я попросила разрешения приехать к ним домой, чтобы посмотреть условия, в которых они живут. Когда мы с Надеждой приехали к ним в гости, я поняла, что квартиру надо будет купить другую, чтобы ребёнок рос в нормальных условиях.

Я сказала об этом вслух – лицо Павла опять ожесточилось. Я тут же поспешила уверить, что финансовую сторону беру на себя, а новая квартира будет оформлена на них. Должна же я что-то сделать для людей, которые будут родителями моему ребёнку, кроме того, для малыша лучше иметь свою собственную комнату. Он же вырастет когда-нибудь!

Лина всё время поглаживала руку своего мужа, и я поняла, что она очень любит этого сурового на вид мужчину, а уж как он любит её, видно было по его взглядам в её сторону. И вся его суровость исчезала, когда она обращалась к нему. И сейчас он затихал, как ребёнок, под её молящим взглядом. Не было никаких сомнений, что эта пара очень хочет детей. Я была

уверена, что они станут прекрасными родителями. Позже Лина рассказала мне их печальную историю.

Оказывается, её муж не мог иметь детей. Он где-то или воевал, или служил, в опасной для здоровья зоне и был бесплоден. С Линой мы обговорили и условия передачи ребёнка. Чтобы избежать всяких формальностей, Лина должна будет, когда придёт срок, лечь в роддом вместе со мной. И потом выписаться из роддома с ребёнком на руках, а мне придётся рожать под её фамилией. На этом мы и расстались, пообещав друг другу встретиться уже в роддоме.

Заказ на паспорт мы уже сделали и даже аванс заплатили. Через неделю нам обещали документ на руки. А вот с продажей картины пока не получалось. То есть желающие были. Один из них даже согласился с нашей ценой. Но, чтобы расплатиться, ему надо было продать свою дачу в Сестрорецке. Остальные торговались, не желая платить даже полмиллиона. Надежда после получения экспертного заключения, подтверждающего подлинность картины, сказала, что не уступит ни цента.

Прибыл с Алтая Олежка, как его назвал Игорь. Когда Игорь уезжал в Питер учиться, тот был ещё школьником. И в памяти обоих сохранились отношения старшего и, обожающего его, младшего из братьев. Теперь Игорь постоянно нуждался в помощи этого «Малого». Так повернулась судьба. Олежка выучился всему очень быстро – и как ухаживать за Игорем, и как работать с компьютером. Успевал даже помочь по хозяйству.

– Парнишка напоминает мне самого Игоря до болезни, – сказала мне Надежда, – после всего, что случилось, характер его изменился в худшую сторону. А раньше он такой и был – добрый и энергичный.

***

Время шло, апрель выдался довольно тёплый, но ветреный. Радовало то, что теперь чаще показывалось солнце. Я пристрастилась каждое утро гулять в парке, который был рядом с домом. На ветвях старых деревьев уже было полно птиц. Они оглушительно галдели и перелетали с одного дерева на другое. Наверное, искали пару, чтобы можно было и гнездо соорудить и птенцов вырастить успеть.

Я думала о том, что, если захочу, тоже найду себе здесь мужа, который, оценит мои достоинства (или наличие денег), и поможет мне воспитывать моего ребёнка. Но хочу ли я этого? Смогу ли отказаться от той своей жизни, чтобы просто быть здесь мамой?

Нет, это вряд ли. Кроме того, я начала ощущать какую-то слабость. Часто кашляла, хотя и не болела. Наверное, мои лёгкие всё-таки не привычны к земной атмосфере, а я уже так долго живу здесь и дышу совершенно не тем составом воздуха, к которому привык мой организм.

Мой чип молчал. Почему – не знаю. Поработал примерно неделю после моего прибытия в Питер и замолчал. В своём мире мы все проходим полное обследование организма раз в два года, а в центр здоровья можно обратиться по любому поводу, если что-то беспокоит. Здесь я к врачам не ходила. Только к гинекологу и тем специалистам, которых посещают беременные женщины. Уровень медицины мне казался смешным. Медицинская техника вообще меня пугала своей примитивностью. Я успокаивала себя тем, что женщины рожали во все века и без всякой медицины вообще.

Однажды, вернувшись с прогулки, я обнаружила дома Надежду, сгорающую от нетерпения. Клиент продал дачу и готов взять нашего Моне. На встречу мы поехали с Лёхой, и попросили его взять пару его друзей покрепче. Лёха предложил даже милицескую машину. Двое его друзей работали операми. Но мы, разумеется, отказались. Зачем же пугать клиента? Леху мы в курс дела не вводили, просто объяснили, что повезём много денег и нужна охрана. Он подъехал с двумя ребятами довольно внушительного вида. Оба из вневедомственной охраны. У их начальника Лёха когда-то и был водителем, но шеф ушёл на повышение в Москву, а новый пришёл со своим водителем и охранником одновременно.

Клиент приехал тоже с охраной. Всё было как в американском боевике, но чинно-мирно. Обмен картины на деньги состоялся в пустом кафе, рядом с банком, где работала кассиром подруга Надежды. Покупатель был человек приятный, а главное понимающий. Когда Надежда предложила проверить в банке любые две пачки купюр, он не возражал и даже не пошёл с ней. Вернувшись из банка, Надежда дала добро, и обмен картины на чемоданчик с деньгами состоялся. Никакого домашнего адреса мы не давали. Хватило с меня пана Антона.

Когда я расплатилась с Надеждой, она была просто счастлива. Теперь она могла арендовать место в торговом центре, нанять продавца и торговать обувью из Польши, как она мечтала. Предлагаю ей другой вариант. Я готова вложить свои деньги в её бизнес. Оплачиваю покупку магазинчика в хорошем месте и половину первоначальных вложений в товар. Она делает всё остальное. Прибыль – пополам. Она кладёт деньги на мой счёт, и, когда моему ребёнку исполнится 25 – он их получит. Надежда долго молчала.

– А если я прогорю? – спросила она.

– Я верю в тебя. Всё будет хорошо. Так ты согласна?

– В принципе лучше быть твоим должником, чем чьим-то ещё. И потом с тобой я могу рассчитаться, помогая Лине и Павлу, а значит твоему будущему ребёнку. Согласна.

Мы ударили по рукам.

В этот же день мы пригласили Лину с Павлом к себе, хотя первоначально больше встреч до роддома не планировали. Мне очень хотелось поближе познакомиться с будущими родственниками. (Так мы их с Надеждой называли). Мы даже испекли пирог и накрыли чай, чтобы «уважить» гостей.

Слово, кстати, очень хорошее и точно передаёт суть дела. Конечно, это деловое соглашение, но мы должны друг друга как минимум уважать. То, что не знаю пола будущего ребёнка, я говорила им раньше. А за столом мы говорили о том, что в любом случае будет здорово. Обсуждали преимущества сыновей и дочерей. Павел собирался брать сына на рыбалку и футбол, а Лина обещала, что девочку будет учить танцам, так как сама в детстве мечтала танцевать и сейчас смотрит по ТВ соревнования по бальным танцам, особенно любит латиноамериканские. В этот вечер мне понравился и Павел тоже. Он был так нежен и внимателен с Линой, что моё сердце успокоилось окончательно.

Затем разговор перешёл на квартирный вопрос. Надежда уже подыскала квартиру в хорошем районе. Теперь нужно было встретиться у нотариуса и оформить договор купли-продажи. Тут опять стал возражать Павел. Он сказал, что нельзя всё делать заранее. Надо дождаться пока родится ребёночек. Всякое может случиться. Тут все три женщины на него прямо накинулись. Лина возмущалась, что он думает о плохом. Надежда заявила, что именно заранее всё и надо делать, а я убедила Павла, что, продав их старую жилплощадь, они положат деньги на мой счёт, а доплату со временем выплатят частями, если захотят. Я не смогла сказать, если что-то случится. Тоже стала суеверной. Павел сдался.

.Сделку мы оформили на следующей неделе.

Схватки начались в 4 утра. Я разбудила Надежду, уже умывшись, одевшись и собрав всё, что нужно. В 6 утра я позвонила Лине. К восьми мы уже встретились в вестибюле роддома. Встретили нас очень хорошо. Сразу вызвали моего доктора, который меня вёл, и с которым была договорённость. Лину оформили в мою палату, и это она была со мной в предродовой. Она же держала меня за руку, когда боль усиливалась. Когда появился мой доктор, меня сразу повезли в операционную на каталке, хотя я вполне могла бы дойти и сама. Оказывается, в свои 36 я была «старородящей», и вызывала у врачей опасение. Я знала, что роды – это очень болезненно. Вернее, я читала об этом и готовилась к худшему. Я никогда не испытывала сильной боли в своей жизни, разве что, когда в Париже у меня был приступ. Вот примерно на те ощущения я и ориентировалась. Схватки были действительно болезненными, но они были с пере-

рывами, и я успевала отдохнуть. Кроме того, рядом со мной были врачи, кстати, все мужчины, они держали мою руку, и всё время меня успокаивали, и говорили, что надо делать. То дышать, то тужиться. Похоже, у меня ничего не получалось. И тогда мой ведущий доктор Марк Иванович, сказал, что сейчас они мне помогут, но потом меня придётся «слегка заштопать». Я этой шутки не поняла, а врачи вдвоём скрутили полотенце в жгут и повели им вдоль моего живота, почти вытолкнув моего ребёнка. Я услышала детский плач и почувствовала сильное облегчение. Боль меня отпустила, и я расплакалась. Вот оно! Свершилось! Я – мама.

– Это мальчик! – доктор показал мне моего малыша, и он мне сразу понравился.

– Почему он плачет? – спросила я.

– Потому, что меняет привычный мир на новый и незнакомый.

– Почти как его мамочка, – подумала я.

Всё страшное было позади. Конечно, было больно, но об этом сразу забываешь, благополучно дав жизнь самому драгоценному для тебя существу!

Грудь мне перевязали сразу. Мой доктор, зная заранее, что будет дальше, сказал, что если я даже неделю и покормлю – то пользы будет чуть, а мне – одни мучения. Так что нам принесли его запелёнатого, уже сытого, спящего, и мы с Линой любовались на наше сокровище. Павел был очень рад, что это сын. Надежда поздравила нас всех по телефону, и сообщила, что в новой квартире всё готово. Я попросила её позвонить Илонке. Через неделю нас выписывали.

Меня ждал сюрприз – нас встречали Надежда, Павел и Илонка. Надежда повезла Лину с Павлом и малышом в их новую квартиру, а мы с Илонкой поехали к Надежде. Душа моя рвалась пополам, но я взяла себя в руки. Очень помогло и присутствие моей дорогой подруги, которая рассказала мне все новости. Правда, я слушала её в полуха, всё время думала об Андрюше. Так мы решили назвать нашего мальчика. Самое смешное, что никто заранее не подумал об имени ребёнка. Имя мы обсудили вместе с Линой. Она предложила – Андрей. Я сразу согласилась, вспомнив своего любимого литературного героя Андрея Болконского.

– Князь Андрей, – подумала я о своём малыше.

Глава 8. Скудный Новый год

Андрей. Новая эра

Шёл декабрь. Я вышел на работу в торговый центр, а по вторникам, четвергам и субботам работал в «Глории». С Анютой мы так и не виделись всё это время. Отец принимал это на свой счёт. Он думал, что Аня не может простить ему той его первой выходки, когда они с мамой вернулись неожиданно. Он так переживал, что даже сам собирался встретиться с Анютой, чтобы извиниться лично. Мне пришлось рассказать ему правду, чтобы он успокоился на свой счёт. Однако, выслушав всю историю, он расстроился ещё больше. – Андрей, что ж ты наделал! Девчонка-то хорошая. Стоило ли того минутное удовольствие?

– Не дави, отец, самому тошно, но... не могу оправдываться! Подожди, всё само уладится!

Отец только покачал головой. Больше мы об этом не разговаривали. Параллельно с двумя работами я бегал по всем агентствам, занимающимся модельным бизнесом и оставлял там свой портфолио. Мне периодически звонили и приглашали на кастинги, но результатов пока не было. Многие обещали перезвонить, но предложений не поступало. Я уже начал терять надежду, когда вдруг мне позвонили и предложили сняться в клипе для музыкального канала телевидения, причём без всякого кастинга. Это было, как проба пера у будущего писателя! Обещанный гонорар в сто долларов мне так и не заплатили, но я не стал ничего выбивать.

Клип с песней, снятый на фоне моей физиономии, крутили на МУЗ ТВ каждые 20 минут, и это было здорово! Сам я быстро привык, а вот родители, которые никогда прежде не смотрели этот канал, теперь переключали его только тогда, когда шла программа «Время» или какие-то другие, особо любимые ими передачи. Мама была уже дома и страшно радовалась, что меня показывают по телевидению. Я был доволен, что всё не зря, и моё появление на экране помогает маме выздороветь. Это она так говорила!

А вот с модельным бизнесом дело не продвигалось. В моей комнате телик теперь был настроен на канале «Fashion.TV», а я пытался уловить и копировать манеры и осанку парней, шагающих по подиуму. Мне всё больше и больше хотелось оказаться на их месте!

В середине декабря знакомый всё той же Надежды пригласил меня на показ одной известной фирмы. Это был мой первый опыт, и я справился. Рассчитались за этот показ одеждой, но мне было не важно, сколько мне заплатили. Это был первый шаг, и я поверил, что это возможно. Надежда тоже радовалась за меня. Мы даже отметили этот успех в «Глории» после моего выступления. Она верила в меня больше, чем мои родители. Мама так и не знала, что я подрабатываю в стриптиз-шоу, но то, что я пробиваюсь в модели, она знала. Дома мы об этом почти не говорили. Родители меня не останавливали, но сами в успех предприятия не верили и, видимо, считали, что всё это не серьёзно. Что касается отца, то он видимо думал, что пусть лучше «модель», чем стриптизёр. Так, что Надежда была моим единственным союзником.

А между тем приближался Новый Год. Я всё больше скучал по Анюте. Я даже пытался звонить ей на мобильник, но, похоже, она сменила симку. Домой к ней идти мне не хотелось. С родителями я не был знаком, а для первого раза ситуация была явно не подходящей.

Спасала меня только моя занятость. В торговом центре начались всякие новогодние мероприятия для посетителей. Меня утвердили на роль Деда Мороза на этих полурекламных представлениях. Отказаться я не смог, так как в последнее время и так очень злоупотреблял хорошим отношением шефа. Приходилось часто отпрашиваться по своим делам: то на кастинг, то на показы, то на съёмки. Теперь пришёл мой черёд выручать шефа. Таким образом, наш музыкальный отдел помог торговому центру сэкономить и не приглашать Деда Мороза со сто-

роны. Деды Морозы нынче не дёшевы. Вызов такого старичка на дом стоит порядка 5 тысяч рублей, а если со Снегурочкой и того больше. Снегурочка у меня тоже была дармовая – Танюша, продавец из отдела детских игрушек. Собственно, для неё – это была рекламная компания их товара, соответственно и нагрузка по сценарию у неё была больше. В общем, мы с ней отлично сработались. Подумывали даже, что сможем подрабатывать по вызовам в новогоднюю ночь, так как ни у меня, ни у Танюши никаких планов на встречу Нового Года не было. Жаль только, что своего агента у нас тоже не было, соответственно и портфеля заказов. На следующий Новый Год мы решили, что позаботимся об этом заранее.

Я думал встречать Новый Год с родителями, но за неделю до этой якобы волшебной ночи позвонила Вика и пригласила меня в компанию моих бывших однокурсников. Это был повод увидеться с Анютой. Я сказал, что подумаю. Отец мне посоветовал идти, иначе маме придётся объяснять отсутствие Анюты. Она наверняка расстроится, и праздник будет испорчен. На следующий день я перезвонил Вике и дал согласие. За взносом в общую копилку праздника Вика зашла ко мне на работу. Выглядела она прекрасно, думаю, что специально постаралась для этого случая. Когда она ушла, мои коллеги начали надо мной подшучивать, что работа в ночном клубе сделала из меня настоящего плейбоя. Они ещё не могли забыть Марину.

Итак, до Нового Года оставалось несколько дней, а значит столько же до встречи с Анютой. Я ждал этого дня с нетерпением. Подарок для Ани у меня был давно. Как-то мы зашли с ней на выставку камней под названием «Мир самоцветов», которая периодически проходит в нашем городе. Это мастера-умельцы со всей страны предлагают свои ювелирные изделия. Иногда можно увидеть очень необычные работы.

Вообще-то Анюта не носит украшений, кроме тоненького золотого колечка, подаренного ей бабушкой на 18-летие, но тогда ей понравилось кольцо с голубым треугольным топазом. Кольцо действительно выглядело необычно, и, поскольку это была авторская работа, стоило оно довольно дорого. Я предложил Анюте купить, но она наотрез отказалась. Тогда я вернулся на выставку на следующий день без Ани и купил это кольцо. И ждал случая, чтобы подарить. Вот теперь случай был бы вполне подходящий, и я очень радовался, что вернулся тогда за этим кольцом.

В ожидании примирения настроение моё улучшилось, и я уже другими глазами видел нарядный Питер, одетый в огни иллюминаций и украшенный новогодними ёлками. Ёлки на площадях и в торговых центрах были одна другой красивее, правда, стиль был ближе к европейскому. Большинство ёлок наряжено в одном цвете с шарами и бантами. На улицах порой стояли вовсе не лесные красавицы, а серебристые изобретение дизайнеров – декораторов. Это было очень красиво и разумно с точки зрения защиты природы. Город был весь в суете ожидания самого весёлого и нарядного праздника. И я тоже!

Компания собиралась на квартире у Вики. Её родители на Новогодние каникулы уехали отдыхать за границу. Планировали начать в 8 вечера, но я предупредил, что поскольку я работаю до 10, чтобы меня не ждали. Обещал подъехать, как освобожусь. После работы домой я уже не успевал. Переделся прямо в торговом центре в белоснежный пуловер, который дарила Аня, а я так ни разу его и не надел. Выйдя на шумную нарядную улицу, умудрился поймать такси, и отправился сразу на Васильевский остров. Когда я звонил в дверь квартиры, было уже около 11 часов. Сердце моё билось, как сумасшедшее.

Мне открыла сама хозяйка, которая выглядела как всегда прекрасно. Короткое платье-туника из тонкой полупрозрачной ткани, которое переливалось всеми оттенками сиреневого цвета. Под грудью оно было перехвачено поясом из цветных разноцветных стёклышек. На ногах – серебряные сапожки с прорезями, как из серебряной обёрточной бумаги, а в голове, естественно, маленькая корона из мишуры. Быть королевой – это естественное Викино состояние.

– Ребята, кто к нам пришёл?! – воскликнула она, открывая дверь.

– Кто? Неужели Дед Мороз? – в прихожей появилась живописная компашка. Высокий и широкоплечий парень в резиновой маске Шрека – это наверняка был Лёха, самый преданный из Викиных обожателей. Девушка в маске Пуночки точно была Наталья. Я понял это по юбке неопределённой длины (до середины колена). Такие уже не носят! Сейчас юбки заканчиваются, не успев начаться, во всяком случае, так говорил мой отец. Остальных я не узнал. Все были в масках, и, похоже, уже весёленькие.

Меня провели сразу к столу, так как я был голоден, как волк. (Хотя, всё это относительно. Англичане, например, говорят «как охотник»). Стол накрыт в столовой, и за ним никого не было. Основная масса народа, те, кому мой приход оказался неинтересен, веселилась в танцевальном зале. А всего в квартире четыре комнаты. Две из них, как я узнал позже, оставались комнатами отдыха. Там царил полумрак и атмосфера интима. Встретившие меня в прихожке и хозяйка присели со мной за стол. Мне налили штрафную. От водки я отказался, шампанское открывать было рано, поэтому налили сухого красного вина.

В соседней комнате орала музыка и слышались крики веселящихся. Я очень надеялся, что Анята среди них, так как за столом её не было. Когда я перекусил, мне предложили на выбор несколько масок. Я выбрал пса с шикарными плюшевыми ушами, которая была в виде шапочки и закрывала только верхнюю часть лица. Мы отправились в комнату к танцующим. Народ стоял на ушах. Все приняли уже изрядную дозу спиртного, и я один выбивался из общего настроя. Вика побежала к столу и принесла мне ещё один бокал вина. Потом, выключив музыку, она объявила, что штрафную я буду пить из её рук с завязанными глазами при этом я не должен пролить ни одной капли. За каждую пролитую каплю, я буду целовать по одной девчонке. Я не возражал. Музыка включили, я стянул свой белоснежный пуловер во избежание и... аттракцион начался. Я мог бы спокойно выпить, не пролив ни капли, но Вика очень постаралась, чтобы вино всё-таки пролилось. Так что трёх девчонок мне пришлось поцеловать. Начали, разумеется, с неё.

Аню я так и не увидел. Половина компании была в масках, но я бы узнал её в любом наряде! Ани там не было. Я ещё надеялся, что она опаздывает, но к двенадцати все кинулись к столу рассаживаться и открывать шампанское. Мне была оказана особая честь – я сидел рядом с хозяйкой бала. С боем часов полетели пробки, запенилось шампанское и все опять кинулись целоваться. Настроение у меня упало. Я понял, что Аня не придёт.

Сразу уйти я, конечно, не мог. Это было бы глупо. Девчонки потащили меня на танцпол. После двенадцати крутили уже одни медляки, пары начали расплзаться по малоосвещённым углам квартиры. Лена с Натальей отправились варить пельмени, и я вызвался помогать им на кухне. Но поваром я оставался не долго. На кухню пришла Вика и, взяв меня за руку, увела в коридор. – – – Хочешь тишины? В спальню родителей я никого не пускаю. Пошли. «Хочешь большой и чистой любви – вспомнилась мне расхожая цитата из фильма – приходи на сеновал». Я не двигался.

– Да не бойся, я тебя не в кровать тащу. Их спальня – это целый будуар мадам Помпадур. Там не только кровати.

Свернув в маленький коридорчик, Вика открыла дверь, и мы попали в большую красивую комнату, в которой горели розовые ночники. Кровать была с альковом, а у окон (их было два) стоял белый кожаный диван и два кресла. На противоположной стене плазменная панель.

– Проходи, располагайся. Я включу телевизор.

Я плюхнулся в кресло. Оно было такое мягкое, что меня сразу же потянуло в сон.

Вика включила телевизор и гирлянду, которая заиграла в окнах всеми цветами радуги. Ночники выключили. Я почти спал, думая об Аняте, когда понял, что Вика села ко мне на колени и положив руку на моё плечо.

– Ну, нет, – подумал я – это мы уже проходили!

– Извини, Вика, – я не готов.

Я взял её на руки, поднялся с кресла и опустил Вику на диван. Она была босиком и почти калачиком свернулась в углу дивана.

– Это что, из-за Никитиной? Вы же разбежались.

– Откуда ты знаешь?

– Да по ней видно. Ходит, как тень. Даже когда делает вид, что смеётся, глаза печальные. Я сразу поняла, поэтому тебе и позвонила. Нашёл о чем горевать! Мышь серая. Вы не пара абсолютно. Правильно сделал, что бросил.

– А ты не допускаешь мысли, что это она меня бросила?

– Такими парнями не разбрасываются. Значит она ещё и дура!

– Ладно, Вика, закончим эту тему. Я, пожалуй, пойду. Я пришёл, потому, что надеялся найти здесь Аню. Она не отвечает на мои звонки. Извини.

– Колосов, ты неандерталец или последний из Могикан?

– Нет, я, видимо, однолюб.

– Ладно, не бери в голову, пошли есть пельмени. Зря, что ли две тыщи сдавал? Ещё не вечер, я подожду, когда тебе Никитина надоест.

Мы вышли в столовую. Пахло пельменями, и народ стекался к столу. Парочки уже не расставались. Девчонки сидели на коленях у своих парней. Но так повезло не всем. Наташа и Лена остались без кавалеров. Вика тоже отшила своего Лёху, и из парней только мы с ним были без дам. После горячего перед чаем все решили пойти на улицу.

Когда мы высыпали из подъезда, вокруг была такая канонада, что если бы началась война, никто бы даже и не понял. У нас тоже были с собой фейерверки. Мы быстренько всё установили в середине двора и отошли в сторону. Зрелище, конечно очень красивое. Рассыпающиеся в небе разноцветные искры завораживают взгляд. Лично я больше всего люблю мелкие белые мерцающие звездочки. Вот, жаль только, снега почти не было!

На чай я уже не пошёл. Вызвал такси и поехал домой.

Глава 9. Снова в Краков

Юлиана. Новая эра

Пока мы ехали на такси в квартиру Надежды, я узнала главную новость: моя подруга выходит замуж. Да, да за своего друга детства известного мне Яцека. И у них даже есть деньги на свадьбу. Он получил очень хороший аванс за свою книгу, презентация которой прошла весьма успешно.

– Это был такой чудесный день. Собрались все наши друзья и коллеги Яцека – очень жаль, что тебя не было с нами, я бы познакомила тебя сразу со всеми.

Я сказала Илонке, что очень рада за неё, и, надеюсь, получу приглашение на торжество по поводу их бракосочетания.

– Компания, наверное, будет примерно та же. Правда?

– Конечно. Я тоже очень на тебя надеюсь и как на гостью, и как на помощницу. Предстоит много хлопот. Мы запланировали кроме гражданской регистрации, ещё и обвенчаться в костёле. С Йозефом я не венчалась, а вот с Яцеком – хочу, и его отец тоже очень этого хочет. Знаешь, я верю, что это на всю жизнь! Я, конечно, не влюблена в Яцека, как была влюблена в своего первого мужа, но мне и не 18 лет. Яцек – очень надёжный, мне с ним спокойно, и Бася к нему привязалась. Правда вряд ли она сможет называть его папой, да он и не настаивает. Так и останется для неё Яцеком.

– А значит и другом. Не так уж плохо.

– Я тоже так думаю.

Мы прибыли «домой» почти одновременно с Надеждой. Праздничный стол был накрыт заранее, и мы немного посидели, отметив рождение моего сына. Я пыталась быть весёлой, но это у меня плохо получалось. Перед глазами стоял мой малыш, которого только что увезли в другой дом. Теоретически я понимала, что так надо, что мальчику нет места в мире, куда я собираюсь вернуться, но сердце моё отказывалось это понять. Я пыталась уговорить себя, что сам факт его появления на свет – это уже чудо. И теперь есть самое родное для меня существо, похожее на меня, с моими привычками, чертами характера, в общем, с моими генами. Теперь у меня появился другой смысл жизни. Всё это было здорово, но ребёнка со мной не было, и я не ожидала, что это будет так больно. Мои дорогие подружки чувствовали моё состояние, и как могли, старались отвлечь меня от печальных мыслей.

Утром, которое вечера мудренее, надо было думать, как действовать дальше. Илонка привезла мой американский паспорт, но он был бесполезен без въездной визы. Ехать в Краков решаю челночным автобусом по советскому паспорту. Тем более что и Надежда собралась в очередную поездку. Значит до Кракова вместе. Кроме того, мне надо перевезти наличные деньги, а это единственно возможный путь, как объяснила Надежда. Магазинчик в центре Надежда уже присмотрела. Оформляем его на меня, и я сразу пишу завещание на всё движимое и недвижимое на моего мальчика, которого зарегистрировали как Андрея Павловича Колосова. Даю Надежде обещанную на товар сумму, оформляю на себя счёт в банке, тоже сумма довольно приличная, а оставшиеся деньги забираю с собой в Краков. На эти деньги у меня есть свои планы – я хочу купить загородный дом.

Сегодня едем все втроём навещать Андриюшеньку. Квартира нам понравилась – две довольно большие комнаты, просторные подсобные помещения. И у родителей будет своя, и у Андрея – детская. Может быть, надо было купить сразу трёхкомнатную, но на тот момент картина ещё не была продана. Ладно, пока всё хорошо. Подрастёт малыш – подумаем о другой квартире. Детский сад, поликлиника и школа – рядом. Недалеко молодой парк с качелями

и каруселями. Я поблагодарила Надежду за отличную работу. Лина с Павлом даже умудрились навести уют – везде уже висели занавески и семейные фотографии в рамках.

Когда мы были у них – малыш спал.

Я попросила разрешения остаться одной у его кровати. Меня оставили. Я облокотилась на перильца кровати и, положив подбородок на руки, смотрела на это маленькое спящее чудо. Это мой сын! Мой и Сандро. Пыталась найти в его личике черты Сандро. Надеюсь, волосы будут папины, пока ещё нет никаких, только слабый пушок на головке.

Глазки закрыты, но говорят, что они синие у всех малышей – это не факт, что останутся такими же. Комок подступал к горлу. Нет, пора уходить. Решила, так решила. Не надо гневить судьбу. Всё получилось, как я задумала. И расстаёмся не на век. Я твёрдо решила, что рано или поздно, нарушу договор и откроюсь своему сыну, но не раньше, чем ему исполнится 25. Я вышла из комнаты.

– Он спит очень хорошо. Такой золотой ребёнок – почти не плачет, – Павел уже вполне вошёл в роль отца. Я кивнула. Он опустил глаза, как будто чувствовал себя виноватым. Оставив наши подарки – коляску и манежик, мы попрощались с Линой и Павлом.

Поездка в Краков должна состояться в ближайшие дни. Покупаю диски и скачиваю с «персоналки» главы своего романа. Как приеду в Польшу – сразу займусь! Ещё немного и нужный объём будет набран. Илонка уже обошла несколько издательств, предлагая уже переведённые ей главы. Одно издательство заинтересовалось всерьёз нашей работой, и просили приносить, когда всё будет готово.

Встал вопрос – в чём ехать? Моё любимое платье-подарок Илонки, мне безнадежно велико. Купить здесь что-то приличное требует много времени, надо ходить довольно долго по рынкам или бутикам в поисках подходящих вещей. Товара много, но... качество оставляет желать лучшего. Везут сюда что подешевле, чтобы получить прибыль от продажи. Парадокс времени – выбор большой, а купить нечего. Смену гардероба отложим до Кракова.

.Самый привычный вид одежды для меня – комбинезон, но не могу же я ехать в своём термокомбезе – это всё равно, что в нижнем белье выступать. В Надеждином гардеробе находится комбинезон лыжный, но очень лёгкий. Совсем новый. Она его не одевала, так как он оказался слишком холодным для зимы. Зато сейчас для меня самое то. Вместе с Илонкой подгоняем его под меня. Надежда, конечно, крупнее, но большое – это не малое. Подогнали и затянули в талии. Мне лично нравится. Надежда просто смирилась, не понимая, почему я упорствую и не хочу купить что-то приличное. А Илонка всегда на моей стороне. Итак, в путь. Прощаюсь с Игорем и Олегом, как бы ненадолго (сама же и предположить не могу, когда мы увидимся). Игорь очень изменился по отношению ко мне. Мы стали почти друзьями и он, кажется, даже сожалеет о моём отъезде. Олегу тоже жаль. Теперь большая часть домашней работы падёт на его плечи. Ничего – справится. Он шустрый.

.Дорогу мы перенесли довольно легко. Сиденья раскладывались, и можно было поспать, вытянув ноги.

Автобус был тот же самый, но узнать его было нельзя – чистота, уют, на мягких сиденьях – белые чехлы. Опять с нами были руковод Лена и медсестра Раечка. Они меня помнили и на вопрос «Как дела?» – я отвечала «Хорошо!». Просто вот так. Без подробностей.

В Кракове мы простились с Надеждой. Я ей пожелала удачи и обещала звонить.

Тут меня ждал ещё один сюрприз. Оказывается, Антон не улетел в Штаты! Его поймали польские таможенники на попытке вывоза контрабанды.

– Я всё-таки тебя не послушалась и заявила о разбойном нападении и ограблении. Я так хотела, чтоб этот гад был наказан! Правда письменного заявления я не писала, так как ты не разрешила. Я позвонила в милицию из автомата и заявила, что нападавший улетает в Нью-Йорк, и сообщила его имя и фамилию. Я, в общем-то, ни на что не надеялась, но оказалось, что рейс был отложен на длительное время, и милиция успела сообщить на таможенный кон-

троль в аэропорту. Ему сразу организовали более тщательный досмотр вещей. Нашли этюд Дега, который он у нас купил и ещё две незадекларированные «очень ценные картины французских художников». Это всё я узнала из «Криминального Вестника» После этих событий в Аэропорту американцы аннулировали его визу. Думаю, он в Кракове, хотя и не арестован. Обвинить его не в чем, кроме незаконного провоза. Он мог бы спокойно улететь, оставив картины, но жадность его погубила, он пытался доказать, что это копии и остался. А полицейские сообщили в Американское посольство, что он ещё подозревается в ограблении, и ему сразу отказали во въезде на территорию Штатов. А теперь ты сама можешь подать заявление в полицию, если захочешь. Может быть, сможем вернуть картины и кулон.

– Кулончик для меня не так уж и важен, а вот насчёт картин надо подумать. Может и стоит что-то предпринять!

Про тайник с семью картинами, которые Антон теперь уже точно тоже украл, я Илонке не рассказывала. Но встречу с этим мерзавцем запланировала.

– Мы с тобой должны найти юриста, который будет помогать нам в делах. В Питере мы с Надеждой нашли такого, и все проблемы отпали одна за другой.

Так мы и сделали. Пани Изольду нам порекомендовала Мария. Она имела с ней дело по работе. Пани Изольда – дама лет сорока, аккуратно причёсанная и хорошо одетая с маникюром на холёных руках. По виду её офиса мы поняли, что она не бедствует, а это уже говорит об её востребованности. По-английски она говорит не очень хорошо, поэтому переводит пока Илонка. Я уже многое понимаю по-польски. Говорить, правда, намного труднее. Произношение польского языка имеет свои особенности. Для иностранца освоить произношение шипящих почти невозможно. Всё это объяснила мне Илонка.

Выслушав нас, пани Изольда говорит, что мы обратились не совсем по адресу, но получив от нас генеральную доверенность на её имя она может заняться всеми нашими делами, выступая доверенным лицом. При этом она намекнула, что услуги её стоят не дёшево. На это я ответила, что если человеку не платишь, то с него и спросить нельзя.

В общем, мы заключили договор и составили доверенность, выплатив приличный аванс. Для начала Пани Изольда получила два задания:

1. Выяснить подробности дела Антона.
2. Подобрать подходящий загородный дом.

Я объяснила ей, а Илонка перевела, что дом должен быть достаточно большим, а вот шикарная отделка не обязательна. Должно быть хорошее сообщение с Краковым, и, в обязательном порядке, красивый ландшафт, а также – какой-нибудь водоём и лес неподалёку.

Теперь мы с Илонкой могли спокойно заниматься книгой. Я дописывала последние главы. Всё это необходимо было скомпоновать ещё и с материалом, привезённым из Питера. Илонка занималась переводом на польский буквально день и ночь. Пришлось приобрести ещё одну «персоналку», чтобы мы, если надо, могли работать одновременно.

Кроме литературных трудов у нас была ещё одна приятная задача – подобрать Илонке наряд, в котором она будет на церемонии. Ну, а я нуждалась в полном обновлении гардероба. В Польше (А может только на юге в Кракове) оказалось намного теплее, чем в Питере. Надеть мне было реально нечего, так как моя подруга на два размера больше меня и почти на десять сантиметров выше ростом. Её вещи мне однозначно не подходили.

Практически каждый день мы исследовали всевозможные места, где продавалась женская одежда. Моя начитанная подруга предложила подойти к проблеме по – научному. Илонка составила список базовых вещей, в который она включила 10 пунктов.

– А потом на их основе мы подберём все остальные мелочи, – заключила моя, весьма подкованная теоретически, пани. В первый же день 6 вещей из списка мы нашли. Я стала обладательницей классических чёрных брюк, тёмно-синих джинсов, бежевого плаща – тренча, белой блузы – рубашки, серой шерстяной водолазки и юбки в круговую складку из шотландки.

Действительно, с моими туфельками из Парижа всё это выглядело очень мило и образовывалось несколько комплектов. Так что Илонка не зря изучала глянцевого журналы – её знания очень мнегодились.

А вот себе Илонка ничего не могла подобрать. Дело осложнялось тем, что они с Яцеком одного роста. И высокий каблук исключался сразу. Всё, что мы отбирали на примерку – Илонка отвергала, называя себя всякими нехорошими словами. Самые безобидные из них были – «копна» и «пончик в три объвата». Я тоже, обычно, не ношу светлую одежду, правда, из других соображений. Но венчаться в костёле следовало обязательно в чём-то светлом и нарядном. От традиционного пышного свадебного платья Илонка категорически отказывалась. Она мотивировала это своими габаритами и вторым браком.

Мы зашли в Салон, в витрине которого висел очень элгантный комплект в стиле «Шанель» – жакет и юбка цвета сливок, который нам обоим понравился. Навстречу вышла молоденькая продавщица, и в ответ на нашу просьбу сообщила, что нужного размера сейчас нет, но его можно заказать. А чтобы пани посмотрели, как комплект великолепно смотрится на фигуре, она попросила примерить его меня – мой размер имелся. Надев его, я вышла к зеркалу и не узнала себя. Я просто преобразилась! Илонка и продавщица даже мне поаплодировали.

– Мы берём его! В нём ты и будешь на празднике. А мне найдём что-то другое. Всё равно этот наряд подразумевает высокий каблук, а мне это противопоказано.

И, правда, всё так и случилось. В этот же день мы всё-таки купили наряд и для невесты. Это было платье из белого атласа на узких бретельках, которое плотно облегло грудь, а дальше струилось по фигуре. Длинна его была почти до щиколоток. Сверху набрасывалась туника из матового тонкого шёлка. Туника казалась чуть короче самого платья из-за подола, слегка присобранного, как юбка-баллон. Но самое замечательное, что к комплекту продавались туфельки – балетки из атласной ткани с шелковыми бантиками. Это было то, что надо! Комплект имелся в единственном экземпляре, но размер был примерно Илонкин. Однако, на мой взгляд лиф прилегал не плотно, и дальше по силуэту была излишняя свобода. Всё это тут же взяла на учёт мастер и через пару часов мы смогли забрать готовый свадебный наряд, который теперь сидел идеально. Туфельки к счастью были всех размеров, и мы выбрали нужную пару. Здесь же у нас приняли заказ на цветы для украшения волос. От фаты Илонка отказалась сразу же. Но, узнав, что у нас венчание нам предложили воздушный белый полупрозрачный шарф, который мы тоже купили.

Было начало мая, погода была чудесная. Свежие листочки распустились уже и на каштанах, а множество фруктовых деревьев было сплошь покрыто мелкими белыми цветочками. Когда на такси мы приехали домой, нагруженные коробками – всё разложить и примерить нам не удалось – нас поджидал агент по недвижимости от пани Изольды. Он должен был отвезти нас смотреть загородный дом, который продавался срочно и не очень дорого. Но решение принимать надо прямо сейчас, так как есть и другие покупатели, которые ищут недостающие деньги. Мы поехали смотреть дом. Всё мне настолько понравилось, что я попросила оформить его в срочном порядке. В небольшом, но 2-х этажном коттедже имелось всё, что нужно. Единственное, что меня не устраивало – маленькая ванная комната. Ну, ничего, сразу сделаем ей ремонт и реконструкцию! Заодно и плитку с сантехникой поменяем.

Потрясло меня то, что я могу стать владелицей этого кусочка холма, поросшего лесом и этой чудесной поляны, и этого вида на соседние склоны и долину. Ни один небожитель, я почти уверена, не владеет таким чудесным уголком! Я опять засомневалась. Может мне и вправду остаться здесь?

В этот раз – нет. Но теперь у меня есть место, про которое я каждый день буду вспоминать, засыпая в своей соте.

Церемония бракосочетания должна была состояться через неделю, и мы с Илонкой решили, что после официальной части и венчания в костёле привезём гостей сюда. Столы в зависимости от погоды будут накрыты или в холле, или прямо на поляне.

После оформления документов на дом, я сделала доверенность на Илонку, чтобы она могла распоряжаться этой недвижимостью в моё отсутствие. Более того, я планирую платить за то, что дом будет содержаться в порядке. Илонка сказала, что лучшего свадебного подарка для неё и придумать невозможно.

– Всё это в расчёте на будущие гонорары. Как там, наши шансы?

Свою часть работы я уже почти закончила. Осталась работа по корректировке. По объёму на первую книгу вполне хватало, и промежуточный финал получился логичным.

Перевод на польский тоже был практически готов. Илонка шлифовала свой текст перед тем, как отдать в издательство.

– Решение напечатать «Путешествия» уже принято. На следующей неделе мы подписываем договор.

– Который пусть пройдёт через пани Изольду, – добавила я.

Между тем полгода, оговоренные мной с Сандро, подходили к концу.

Глава 10. Лёд тронулся

Андрей. Новая эра

Итак, Новый Год прошёл. С Анютой он не встретился, да и Эни не приехала. Это удивительно. Уже второй Новый Год обходился без её приезда. В ожидании одной встречи, Андрей забыл о возможности другой. Но обе не состоялись. Первого числа он провалялся в постели до обеда. Планов – полное отсутствие, и настроения тоже явно не праздничное. Дома он был один. Родители ушли в гости, к соседям. Первый мамин выход «в свет» после болезни. Недалеко от собственной квартиры.

Андрей валялся с пультом в руке, переключая каналы, но на экране ничто не задерживало его внимания. Мысли были далеко. Теперь в отсутствие Анюты, когда он не был занят, мысли постоянно возвращались к этому злосчастному письму, которое он вскрыл раньше времени. Поэтому он не любил оставаться один на один с ними. Слава богу, что завтра в клуб, а послезавтра на работу.

В новогоднюю ночь клуб «Глория» был арендован под корпоративную вечеринку. Обязательное участие касалось только постоянных работников. Андрей опять был не в их числе. Он сам отказался работать в Новогоднюю ночь, о чём теперь сожалел.

– Хотя бы денег заработал, – подумал он.

К вечеру позвонила Вика. Пригласила «доедать» и «допивать». Андрей отказался.

– Ну, хочешь, я Никитину уговорю придти?

– Спасибо, я сам справлюсь. А что, ты знаешь её телефон?

– А ты не знаешь?

– Похоже, она сменила сим карту.

– Тогда я тоже не знаю. Она ведь не из моей компании.

– Спасибо на добром слове. Ты знаешь, как утешить!

– Пожалуйста. Желаю вам скорейшего примирения. «Раньше сядешь, раньше выйдешь»
Может она тебе быстрее надоест, – Вика положила трубку.

* * *.

На следующий день раздался звонок из Москвы. Одно модельное агентство приглашало его на Рождественское шоу с показом моделей одежды, что-то наподобие того, которое Юдашкин устраивает к 8 марта. Андрей страшно обрадовался и сразу же дал согласие. В Москву пришлось лететь самолётом, так как билеты на все поезда до Москвы были проданы до Рождества. Кастинга не было. Он сразу попал в руки стилистов и организаторов шоу. Показ организован был отлично. После шоу – концерт и фуршет.

На фуршете он и встретил Ольгу и Илью. Андрей вдруг понял, что тот длинный и тощий парень, который ходил по подиуму в брюках с подтяжками на голом торсе и в пиджаках на распахнутую рубашку или футболку и был Илья. На первом же дефиле ему показался смутно знакомым парень, срывавший кучу аплодисментов.

– Вот это встреча! Не ожидал, – Андрей протянул руку для приветствия.

– А почему, собственно, не ожидал? Я уже два года в модельном бизнесе с Олькиной лёгкой руки. Это она мой идейный вдохновитель. Я был первый, кому она сделала портфолио, и сама же таскала его по всем модельным агентствам.

– Илья, уймись, – Оля нахмурила брови.

Илья продолжал смотреть на неё влюблёнными глазами. Было сразу видно, что лидер в этой паре – в юбке.

– Я думал, что ты – Олин помощник.

– Да, когда бываю в Питере, я таскаюсь за ней повсюду. Но это бывает так редко, к сожалению. Я живу с некоторых пор в Москве.

– Так ты москвич?

– Теперь да. Я прописан у отца, а живу в одной из его квартир. Он у меня занят в строительном бизнесе, и все деньги вкладывает в недвижимость. С моей матерью они в разводе. Здесь у него другая семья. Модельным бизнесом лучше заниматься в Москве. Больше возможностей. Ты и сам это поймёшь. Только вот по Ольке скучаю. Меня вытолкнула на подиум, а сама не хочет в Москву перебираться.

– Ну, хватит жаловаться. – Ольга тряхнула своими хвостиками, – мы идём или ты остаёшься?

– Да, конечно идём, мой генерал. Андрей, ты, где остановился? Хочешь с нами? Я живу на ВДНХ. 15 минут от метро. Квартира однокомнатная, но на кухне есть раскладной диванчик. Ты когда в Питер?

– Хотел сегодня, но мне на завтра назначили встречу в агентстве. Значит – уеду завтра.

– Тогда пошли с нами. Оля сегодня отбывает ночным. Она приезжала только на показ.

– Да неудобно, ребята, вас стеснять.

– Неудобно штаны через голову надевать, – это уже командовала Оля, – Пошли!

Честно говоря, Андрей был рад присоединиться к ним. Ему не хотелось опять идти к папиным друзьям. Он и так жил там уже три дня. Все вещи были с ним, так что он просто позвонил и поблагодарил ещё раз за гостеприимство, сказав, что сегодня уезжает. И все отправились к Илье.

Выйдя из метро на станции ВДНХ у самой Стеллы Космонавтов, пересекли скверик и оказались у начала Проспекта Академика Королёва. По проспекту не пошли, а взяли чуть правее. Миновав торговый центр, минут через десять были у подъезда высотки.

Илья жил на 20-м этаже. Квартирка Андрею очень понравилась. Она была хоть и однокомнатная, но меблировка была так хорошо продумана, что места казалось много. Вся мебель что называется, была очень функциональная. Шкафы купе с одеждой вдоль короткой стены, и шкафы с застеклёнными полками, заполненными книгами, кассетами и фотоальбомами вдоль длинной стены, заканчивались угловым столиком с плазменной панелью и музыкальным центром. Небольшой раскладной диванчик стоял у противоположной стены, но поперёк комнаты, и с видом на окно. Изящный торшер – сразу справа при входе, как раз за спинкой дивана. А на диване валялось совершеннейшее чудо – белая мягкая кудрявая овца с большими печальными глазами и очень длинными руками и ногами. Андрей видел много таких смешных мартышек, но чтобы овца!

Кухня – маленькая, но тоже очень грамотно меблирована. Складной столик, складной диванчик и встроенные шкафчики с плитой и духовкой. Ванна с туалетом с красивым кафелем и принудительной вентиляцией. Сантехника вся современная, финская или итальянская со всякими «наворотами».

– Хорошая у тебя квартирка, – сказал Андрей Илья.

– Хорошая, – согласился Илья. – Жаль, что не моя. Я здесь временный жилец.

Больше эту тему не продолжали.

– Андрей, ты располагайся, а мы с Олькой что-нибудь сообразим поесть.

Андрей ушёл в комнату. Он плюхнулся на диванчик, взяв на руки чудо-овцу. Его внимание привлекла огромная картина в раме, которая висела на стене над диванчиком. Сначала Андрей не разобрал, что на ней изображено, но потом, присмотревшись, понял, что это коллаж, мозаика или как это ещё можно назвать, он не знал. Картина была составлена из множества цветных и чёрно-белых фотографий, на которых был изображён Илья. Фотографии с показов, и фотосессий.

Центральную часть композиции занимала обложка глянцевого“ журнала „PRINTEMPS – Илья почти в полный рост. Он стоял в пол оборота в костюме. Пиджак – нараспашку, руки засунуты в карманы брюк, прямые волосы развеваются во все стороны. Под пиджаком – не то футболка не то майка, на шее какое-то, похожее на женское, украшение на шнурке. Ну да, журнал поклонников рок культуры. Андрей стал рассматривать остальные фотографии. Вот отличный снимок. Илья идет по подиуму в светло коричневом кожаном пальто. Оно расстёгнуто и виден джемпер нежно розового цвета. А может быть это просто футболка? Руки в прозрачных карманах очень узких джинсов, заправленных в высокие белоснежные кроссовки. Лицо закрывают большие чёрные очки от солнца, волосы прямые, длинные, ровно подстриженные и тоже почему-то чёрные, почти как у Клеопатры.

Но больше всего Андрею понравился снимок, где лицо крупным планом. Снимок сделан как бы сверху. Илья смотрит, что называется из – подлобья. На голове у него какая-то дамская шапочка времён НЭПа, как у мадам Грицацуевой в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова. Волосы из-под шапочки стекают по лицу. Брови вразлёт, точёный нос и красивая линия плотно сжатых губ. Отличный снимок профессионала.

Андрей отправляется в сторону кухни, чтобы выяснить происхождение фотографий. Дверь кухни прикрыта. Что-то заставляет Андрея притормозить и не вламываться сразу.

– Илья, отстань, – это голос Ольги. Говорит она, почему-то, полусёпотом.

– «Ну, что отстань? Всегда отстань. Обидно, Мань», – это Илья процитировал Высоцкого. – А я так соскучился.

Он тоже перешёл на шёпот.

– Но, мы же не одни. У нас гости. А вдруг Андрей зайдёт?

– Не зайдёт. Он парень понимающий. Слышишь, сидит, как мышка.

– Нет, я так не могу!

Андрей на цыпочках вернулся в комнату.

– Ну и кретин, не даю ребятам пообщаться, – подумал он. – Надо как-то исправлять положение.

Закрыв дверь комнаты, он попятился и зацепил торшер. Пытаясь спасти его от падения, запнулся о край паласа и рухнул на пол. Но торшер при этом был спасён.

В комнату влетели Илья и Ольга. Андрей валялся по полу, держась за живот от смеха, представляя, как он спасал торшер. Когда все успокоились и прекратили хохотать, он спросил, есть ли здесь поблизости супермаркет. Илья напомнил, что они проходили мимо торгового центра, когда шли к нему. Это в десяти минутах ходьбы от дома.

Андрей сказал, что ему надо отлучиться минут на сорок. Необходимо кое-что купить. Оля дала ему дополнительный список продуктов, и Андрей ушёл. На улице он опять вспоминал Аню.

– Как хорошо Илюхе с Ольгой. Это видно невооружённым глазом. Так же хорошо и мне было с Анютой. Какой же я дурак! Надо что-то предпринимать, Анюту просто необходимо вернуть! Никто другой мне не нужен.

В торговом центре он шлёлся около часа, давая ребятам побыть одним. В конце концов, зазвонил его мобильник.

– Андрюха, ты, где пропал? – Это был голос Ильи.

– Всё ребята, иду. Мир тесен. Встретил тут своего бывшего одноклассника. Увлёклись. Сейчас буду.

Дверь ему открыла Оля. Щёки у неё горели, глаза сияли, и вся она прямо светилась. Её хвостиков-рожек, к которым все привыкли, на голове уже не было. Волосы были собраны на затылке под красивую заколку-гребень. Она была вся такая домашняя, и очень напомнила Андрею Анюту.

Илья валялся на уже разобранном диване с пультом от телевизора в руках и делал вид, что смотрит какое-то шоу.

– В общем, я уходил не зря, – подумал Андрей. Все были довольны.

В одиннадцатом часу Илья поехал провожать Олю. Андрей тоже хотел ехать, но потом понял, что не стоит лишать ребят возможности побыть ещё вдвоём. И остался ждать Илью дома.

Глава 11. Жизнь продолжается!

Юлиана. Новая эра

Свадьба Илонки с Яцеком, которую мы так старательно готовили, прошла прекрасно. Особенно мне понравилось венчание в костёле. Я, конечно, видела в разных старинных фильмах сцены венчания. Но оказалось, что на самом деле всё это так трогательно, когда главные действующие лица – близкие тебе люди. Что такое близкие люди я тоже никогда не знала прежде.

Пан Вацлав, такой элегантный во фраке, подвёл Илонку к алтарю. Отец Яцека, который был когда-то военным, в светлом элегантном костюме, тоже выглядел прекрасно, благодаря своей выправке. Но лучше всех были жених с невестой. Пара они, конечно, очень колоритная: крупная полногрудая невеста и худенький симпатичный жених, выглядевший, как студент в свои тридцать с лишним. Правда, роста они были одного, но явно в разных весовых категориях. Илонка выглядела просто красавицей, и Яцек, столько лет дожидавшийся своего счастья, не сводил с неё влюблённых глаз. И когда служитель церкви объявил, что они муж и жена, по моему, у всех, а не только у меня, глаза были на мокром месте. Но самой счастливой в нашей компании была Бася. В костёле она ещё сдерживала свой восторг, но как только толпа высыпала на улицу, она счастливая прыгала вокруг Илонки и Яцека, то и дело восхищаясь своей мамочкой и новым папой.

После церемонии мы повезли гостей в загородный дом. На поляне столики располагались полукругом. Всему этому великолепию из белоснежных скатертей, салфеток и маленьких розовых букетиков придавала законченность искусственная живая изгородь – плоды труда дизайнеров из фирмы, которая занималась праздничным банкетом. Илонка с Яцеком выпили с гостями по бокалу шампанского и отбыли в свадебное путешествие. Пана Вацлава я уложила отдохнуть – для него эмоциональная нагрузка и так была чрезмерной. Вот тут мне досталось. Конечно, я изо всех сил изображала радушную хозяйку, но, подозреваю, что получалось у меня не очень хорошо.

Я, конечно, очень радовалась за подругу. А вот развлекать гостей и разговаривать с ними для меня было довольно утомительно. Надо было всё время быть начеку, чтобы не сказать чего-то лишнего и оставаться в рамках легенды. С решением хозяйственных вопросов мне помогала Бася. Она носилась, как вестовой, между «салоном-поляной» и кухней, а развлекать гостей мне помогала Мария. И всё равно, к концу дня я осталась и без ног, и без языка.

Итак, Илонка с Яцеком отправились в Венецию в свадебное путешествие – это подарок Яцека невесте, а мы с Вацлавом и Басей отдыхали в нашем доме на природе. Как же нам было хорошо вместе! Цезарь тоже был с нами. Поначалу его невозможно было выгнать на улицу. Я поняла, что коты вообще не любят менять место жительства, но через пару дней он освоился, и мне пришлось соорудить что-то вроде ошейника для котов, иначе мы могли лишиться нашего любимца. Таким он оказался гулякой.

Свежая зелень и прекрасные виды производили на меня просто терапевтический эффект. Мы познакомились с нашими соседями, вернее соседкой. Рядом с нами жила семья крупного военного специалиста. Постоянно здесь находилась его молодая жена. Она выгуливала по утрам двух очень красивых собак. Я тоже люблю утренние прогулки, и мы познакомились именно на аллее, которая вела к железнодорожной станции. Я похвалила собак, и Эльза с удовольствием пошла на контакт. Мы разговорились.

У Збигнева Жецкого – это был второй брак. Первая жена и его взрослый сын остались в Варшаве. Но сын вляпался в какие-то неприятности и Збигнев, выпросив отпуск, срочно

уехал в Варшаву. Эльза осталась ждать его здесь, под Краковым в загородном доме, бывшем когда-то фамильным гнездом Жецких. Мне пришлось говорить по-польски, моя собеседница знала английский, но очень плохо – учила его только в школе. Мой польский ей был более понятен. Прошло меньше двух месяцев, как Эльза вышла за Збигнева. И это был её первый сезон в загородном доме. Теперь мы ходили друг к другу в гости, и пили чай. Я ходила в гости всегда вместе с Басей. Она, очень любила слушать наши с Эльзой разговоры, рассматривать фамильные портреты на стенах и играть с собаками. Кстати, один из женских портретов на стене мне показался знакомым. Где я могла видеть это красивое женское лицо с надменным взглядом?

В начале недели мне было необходимо вернуться в Краков, и теперь я могла смело уехать, оставив Басю с Вацлавом одних. Эльзе я, как могла, рассказала о болезни Вацлава, а Басю проинструктировала, что надо сделать, если вдруг дедушке станет плохо. Уже в эту среду я должна ждать Сандро в кафе на центральной площади ближайшем к главному собору. Молодожёны должны вернуться во вторник. Утром, в последний раз пройдя своими любимыми тропинками, отправляюсь на автобусную остановку.

Почти полгода я живу в Новой Эре. Около 3-х месяцев жила в Питере. Ещё столько же в общей сложности – здесь в Польше. В автобусе по дороге в Краков я осознала, что понимаю практически всё, что говорят мои соседи по автобусу. Впереди меня сидела молодая пара, и девушка рассказывала своему парню, как прошлым летом они отдыхали на побережье. Я порадовалась своим успехам – не понадобилась даже «закачка» информации на чип. Я сориентировалась уже по виду улиц и, для верности спросив у водителя, совершенно правильно определила, что мне пора выходить. Я могла бы взять такси и просто назвать адрес, но мне хотелось самой добраться до квартиры в Кракове. Я впервые была одна на улицах этого большого города в чужом для меня мире.

Сразу после покупки дома, я сделала доверенность на Илонку и завещание на Андрея Павловича Колосова, проживающего в России. Картину, которую я извлекла из серой куртки, похищенной в лечебнице, я передала на хранение Илонке без оформления всяких официальных бумаг. Как давно это было! Кажется, в эти полгода поместилась целая эпоха в моей жизни.

Ну, что же, случайная беременность действительно заставила меня проявить прямо-таки изощрённую изобретательность. Об этом я размышляла, уже, будучи дома, вытирая пыль и наводя блеск в квартире к приезду молодожёнов. Потом я села за компьютер, и мысленно вернулась к себе, как говорят здесь «на историческую Родину» в Новейшую Эру. Хотела ли я туда? Конечно.

Я уже устала всё время быть как на сцене, и жить чьей-то чужой жизнью. Это оказалось сложнее, чем я думала. Я очень хотела домой. К своей работе, к Сандро, наконец. Мне так не терпелось рассказать ему, что у нас сын. Я мечтала увидеть Грей, Ингиборгу, даже Мартина. И тут вдруг я поняла, как мало людей в моём мире, по которым я скучаю. За 36 лет у меня и 5 близких друзей не наберётся. А родных нет вообще, если не считать Софью. А в этом времени я обзавелась таким количеством друзей, что просто не верится. И это всего за полгода. Да я просто обязана прилетать сюда хотя бы раз в год! И не только к сыну, но и к моим друзьям, которые стали мне почти родными. Как всё получится – ещё не знаю. Но кое-что я уже обдумала.

Первым делом я должна окончить Курсы Проводников и получить полную квалификацию. Обязательно научиться управлять трансхавером. Хорошо бы ещё, чтобы проводников обучали правилам вождения автомобиля. То, что я – американка и не умею водить у Антона, да и у Яцека вызвало удивление. Только где же может быть такой полигон? В наше время нет такого вида транспорта, как автомобиль. Надо будет внести предложение в школе проводников. А может быть вообще остаться в администрации этой школы, и, может быть, когда-нибудь стать совладелецей? В общем – надо подумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.